

74.03(2P-4ТУЛ)
Н12

ТУЛЬСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ КОМИТЕТ РКП (б).
Тульское Отделение Общества „Долой Неграмотность“.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

3573

НА БОРЬБУ С НЕГРАМОТНОСТЬЮ.

К пятилетию издания декрета о ликвидации неграмотности.

(1919—26-декабря-26—1924).

Сборник агитматериалов.

„Мы нищие люди, некультурные люди,— не беда: было бы сознание того, что надо учиться. Была бы охота учиться, было бы явное понимание того, что рабочему и крестьянину ученье нужно теперь не для принесения „пользы“ и прибыли помещикам и капиталистам, а чтобы улучшить свою жизнь“.

ЛЕНИН.

Гор. ТУЛА. Декабрь 1924 г.

74.03 (2Р-4Тул)
Н12
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

3573

НА БОРЬБУ С НЕГРАМОТНОСТЬЮ.

К пятилетию издания декрета о ликвидации неграмотности.

(1919—26-декабря-26—1924).

Сборник агитматериалов.

„Мы нищие люди, некультурные люди,— не беда: было бы сознание того, что надо учиться. Была бы охота учиться, было бы явное понимание того, что рабочему и крестьянину ученье нужно теперь не для принесения „пользы“ и прибыли помещикам и капиталистам, а чтобы улучшить свою жизнь“. ЛЕНИН.

374.03(2P-4Tул)
H 12

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Настоящий сборник агитматериалов ставит собою задачу помочь партийным, профессионально-культурно-просветительным организациям в деле полного обслуживания агиткампании «за грамоту».

Имея своей ближайшей задачей обслуживание тационного «однодневника», связанного с 5 летним юбилеем декрета о ликвидации неграмотности, настоящий сборник, однако, не представляет собою по содержанию чего-либо специфического и широко должен быть использован во всех своих частях и для последующей агитационной работы.

Просьба ко всем партийным и культурно-просветительным организациям сообщить в АПО Губкома и ЦК о степени удовлетворительности и степени использования материалов настоящего сборника.

Всем Губкомам, Обкомам и Крайкомам РКП, Областным Бюро Ц. К. Р.-К.П. и Ц. К. Нац. Компартий.

(О пятой годовщине декрета о ликвидации неграмотности).

26-го декабря исполняется 5 лет со дня издания декрета о ликвидации неграмотности. В этот день по линии Главполитпросвета организуется однодневник под лозунгом ликвидации неграмотности среди трудящихся Союза к 10-й годовщине Октябрьской революции

В интересах привлечения внимания партии и всех трудящихся к делу ликвидации неграмотности, ЦК предлагает Парткомам принять участие в проведении Главполитпросветом однодневника, выделив для этой цели необходимые партийные силы.

В частности:

1. Осветить в этот день в местных газетах состояние и дальнейшие задачи ликвидации неграмотности в связи с заветами Владимира Ильича Ленина.

2. Привлечь все силы парт'ячеек, делегатов работниц и крестьянок, РЛКСМ и органов профсоюзов к постановке в этот день: а) вечеров, посвященных ликвидации неграмотности, в рабочих и красноармейских клубах, в народных домах, избах-читальнях и т. п., б) торжественных выпусков обучающихся грамоте, а также вечеров в связи с открытием новых ликпунктов и школ.

3. Поставить на заседаниях парткомов доклады местных органов ВЧК л.б. и разработать конкретные мероприятия по усилению дальнейшей работы по ликвидации неграмотности и изысканию средств для нее.

Секретарь ЦК РКП *Андреев.*

**Всем Укомам и Райкомам РКП(б.) и РЛКСМ, фракциям профсоюзов,
УИК и РИК.**

(О пятой годовщине декрета о ликвидации неграмотности).

26 декабря с. г. исполняется пятилетие со дня издания декрета о ликвидации неграмотности. В этот день по линии организаций ОНО организуется „однодневник“ ликвидации неграмотности, проводимый, как „день агитации за грамоту“.

Проведению этого дня необходимо придать широкий характер с привлечением к нему внимания всех партийных, профессиональных организаций и организаций РЛКСМ.

Необходимо принять все меры к полному втягиванию в участие в этой кампании всего учительства, возложив на него в значительной степени фактическое обслуживание кампании. Предстоящие учительские съезды использовать для пропаганды борьбы с неграмотностью и организаций „ОДН“.

По своему содержанию и характеру „однодневник“ должен вылиться в следующие конкретные формы.

1) Агитация разворачивается в течение 3-х дней - 26, 27 и 28 декабря.

2) Мероприятия по усилению дальнейшей работы материальными средствами (сбор пожертвований, отчислений и пр) проводятся в течение недели, в сроки по усмотрению мест, но с расчетом окончания ко 2-му января.

3) Вопросы ликвидации неграмотности (состояние и дальнейшие задачи) 26 декабря освещаются в местных и стенных газетах и проч. и связываются с заветами В. И. Ленина в области ликнеграмотности.

4) Однодневник охватывает собою всю сеть низовых партийных (цехгруппы, рабочие собрания, Ленинские уголки), политико-просветительных (клубы, избы-читальни, ликпункты, школы, библиотеки) и профессиональных организаций с широким привлечением сил парт'ячеек, делегаток-работниц, крестьянок, ячеек РЛКСМ и низовых профорганов.

5) Однодневник проводится в следующем порядке: на последнем перед 26 декабря партдне ставится вопрос об однодневнике и отчетно-перспективные доклады ГУБОНО и местных органов ОНО о ликнеграмотности, в цехгруппах вопрос прорабатывается в порядке групповых бесед и чтений, 26 декабря вопрос ставится на рабочих собраниях по предприятиям, вечером 26 декабря в клубах, нардомах, избах-читальнях и т. п. организуются вечера, посвященные ликвидации неграмотности, в форме торжественного заседания ячеек ОДН, совместно с рабочими, крестьянами и проч.

К рабочим собраниям, беседам в цехгруппах приурочивается вербовка новых членов в ОДН, укрепление уже работающих, вербовка грамотных и проч. К вечерам в клубах, избах-читальнях и пр. приурочивается открытие новых ликпунктов, торжественный выпуск окончивших, чествование лучших преподавателей, организация новых ячеек ОДН и т. д.

6) „Однодневник“ ликнеграмотности, особенно в деревне, связывается с вопросом укрепления вообще всей сети политико-просветительных, культурно-просветительных организаций (изб-читален, библиотек, клубов и проч.

7) Партийные организации вместе с фракциями Исполкомов берут на себя в уездах идейное руководство „однодневником“, выделяют необходимые партсилы и проч.

8) К однодневнику Губкомом — Тулотделением ОДН выпускается сборник материалов (план проведения однодневника, тезисы, и художественно-агитационные материалы). Более подробные сведения о порядке проведения кампании (циркуляр, план и пр.) разосланы по линии Губоно.

9) Конечным результатом кампании должно быть: приток неграмотных в школы, укрепление работы ОДН, укрепление дела ликнеграмотности материальными средствами.

10) По окончании однодневника не позднее 10 декабря представить отчетный материал в АПО Губкома.

Секретарь Губкома *Кабаков.*

Секретарь Губкоммола *Никифоров.*

Зав. Губоно *Фомиченко.*

Зав. АПО *Фектер.*

План проведения „трехдневника“ 26, 27 и 28-го декабря 1924 года по ликнеграмотности.

I. Задачи однодневника.

1. В день пятилетнего юбилея издания декрета по ликвидации неграмотности 26-го декабря 1924 года необходимо подвести итоги проделанной работы и ясно наметить себе пути возможно полного выполнения завета В. И. Ленина и ликвидировать неграмотность среди взрослого населения по Тульской губернии к 10-ти летию Октябрьской революции.

2. Губком, Губисполком, Губоно и „ОДН“ 26, 27 и 28-го декабря объявляют 3-х дневную кампанию по ликвидации неграмотности и привлекают к участию в ней все партийные, советские, профессиональные и проч. общественные организации.

Этим трехдневником необходимо окончательно закрепить постоянное планомерное участие в работе по ликвидации неграмотности указанных организаций и всей советской общественности.

3. Кампания проходит под лозунгами:

1. К десятилетию Октябрьской революции среди взрослого населения в Тульской губернии не должно быть неграмотных.
2. Выполним завет Ильича — дружным фронтом на борьбу с неграмотностью.
3. К 1-му мая 1925 года не должно быть неграмотных членов профсоюзов.
4. Ликвидируя неграмотность, поднимем производительность труда.
5. Через ликвидацию неграмотности укрепим смычку города с деревней.
6. Грамотный, обучи неграмотного или внеси деньги на его обучение.
7. Все в члены „ОДН“.
8. Все на борьбу с неграмотностью.
9. Не найдется на добровольный приток неграмотных, вовлекай сам их активно в школы.
10. Грамотный, обучи одного неграмотного.

II. Как проводится кампания *)

1. 26-го декабря в местных газетах освещается состояние и дальнейшие задачи ликвидации неграмотности в связи с заветами Владимира Ильича Ленина.

2. Силы парт'ячеек, делегатов—работниц и крестьянок, РЛКСМ, органов профсоюзов совместно с организ. ОДН привлекаются к постановке в этот день: а) вечеров, посвященных ликнеграмотности, в рабочих и красноармейских клубах, народных домах, избах-читальнях и т. п., б) торжественных выпусков обучившихся грамоте, а также и вечеров в связи с открытием новых ликпунктов и школ для малограмотных.

3. На заседаниях парткомов ставятся доклады местных органов Грамчека и разрабатываются конкретные мероприятия по усилению дальнейшей работы в области ликвидации неграмотности и изыскания для нее средств.

4. Накануне однодневника в г. Туле созывается пленум Горсовета совместно с ОДН. Вечер посвящается задачам ликнеграмотности и работе об ва.

5. В г. Туле и по районам (в губернии), последнее там, где на это есть средства и силы, организуется выставка „За 5 лет“, характеризующая работу по ликнеграмотности и ОДН (диаграммы, плакаты, руководящая литература, работа учащихся, стенгазеты, и проч.).

6. По мастерским, предприятиям и учреждениям: а) собираются рабочие собрания, вопрос обсуждается по цех. группам, ставятся отчеты по ликнеграмотности за первое полугодие учебного года и план работы на следующее полугодие; производится вербовка новых членов ОДН и закладывается основание организации новых ячеек ОДН (например, хозорганы, управления коопераций), производятся сборы пожертвований и проч.

7. По ликпунктам, закончившим свою работу, производятся торжественные выпуски и торжественные открытия новых ликпунктов, сопровождаемые чествованием выдающихся по работе преподавателей и успешно окончивших учеников.

8. УИК'я и Укомы на местах разрабатывают план проведения кампании однодневника по уезду: а) мобилизуют т.т. для освещения всех вопросов, связанных с ликнеграмотностью и значением 5-ти летнего юбилея декрета; б) привлекают различные организации

*) Во всей кампании ячейки ОДН принимают самое активное участие, как силами, так и средствами.

к практической помощи делу ликнеграмотности (кооперацию и проч.); в) дают задания по РИК'ам и Райкомам партии о проведении широкой агитации среди крестьянских масс на сходах по селениям и крестьянским конференциям, на которых освещаются задачи ликнеграмотности и роли в ней ОДН, производится основание новых ликпунктов и ячеек ОДН и вербовки в них учающихся и новых членов.

9. В целях материальной помощи делу ликнеграмотности в 3-х дневник: а) устраиваются лотереи, производится сбор пожертвований, облагаются % начислениями зрелищные постановки в кино, театрах и проч.

По окончании 3-х дневника Укомы и организации ОДН представляют отчетные сведения не позже 1-ой половины января, первые в АПО Губкома и вторые в Губправление ОДН.

*Губкомиссия по проведению
юбилейного трехдневника*

Как подготовить и провести в избе-читальне и рабочем клубе день агитации за грамоту.

Борьба с неграмотностью—это чрезвычайно сложная и трудная работа, требующая непрерывного бдительного внимания всех партийных, советских, профессиональных организаций и широких рабоче-крестьянских масс.

Агитация „за грамоту“, рассчитанная на привлечение к делу ликвидации неграмотности широких масс и всей советской общест-венности, в связи с этим должна носить непрерывный характер. Ее центром в городе является клуб, а в деревне изба-читальня.

Проводимый 26-го декабря „однодневник“ „за грамоту“, в связи с 5-ти летним юбилеем декрета по ликнеграмотности, дол-жен найти яркое отражение в работе клубов и особенно в деревне —в избе-читальне.

Центром живой работы в деревенском районе является рай-политпросвет и совет рай-избы-читальни, а в промрайоне и г. Туле культотдел соответствующего профсоюза и правление клуба.

Работа проводится совместно с местными органами ОНО и ОДН и организаций РЛКСМ под идейным руководством соответст-вующих парторганизаций (ячеек, райкомов, Укомов). Подготовитель-ная работа и проведение агиткампании развертываются по следую-щему конкретному плану:

1) Проводится ряд бесед—чтений, собраний, вечеров вопросов и ответов и пр. на темы: „Заветы Ленина по борьбе с неграмот-ностью“, „5 лет борьбы за грамоту“, „Общество Долой Неграмот-ность—его цели и задачи“, „Итоги и перспективы работы по ликнеграмотности в губернии, районе и селении“, „Влияние негра-мотности на здоровье, сельское хозяйство“ и т. д. (руковод. мате-риалами настоящего сборника).

2) Организуется в избе-читальне и клубе выставка „Долой неграмотность“ или „Пять лет в борьбе за грамоту“ и т. д. (руков. помещенной в сборнике схемой организации выставки).

3) Выпускается специальный номер стенной газеты: „Долой Неграмотность“, „За Грамоту“, „5 лет в борьбе за грамоту“ и т. д. (см. схему стенгазеты).

4) Ставится агитсуд над неграмотным, желательно до 26 декабря (материал суда можно заимствовать в сборнике „На борьбу с неграмотностью“, изд. Тул. ОДН—1924 г.).

Ведется подготовка к постановке в день 26 декабря пьесы, инсценировки или живой газеты. (Содерж. живой газеты помещ. в сборнике).

5) 26 декабря устраивается торжественное заседание—с вопросами на тему дня, к этому моменту приурочивается: выпуск грамотных, если они занимались в спец. кружке при и.-ч. или клубе, открытие занятий новых, только что организованных групп неграмотных, устройство чествования особо отличившихся героев грамоты, прикрепление грамотных к неграмотным, устные вызовы, утверждение новых членов Общ-ва ДН и т. г. Вечер заканчивается художественно-зрелищной частью (реком. пьесы: «Тьма и Свет»—соч. Корсакова, изд. Тулгубполитпросвета, инсценировка из сборн. «За грамоту», изд. Глав. ПП ч. II-я—1923 г., и живая газ. „Долой Неграмотность“ помещен. в д/брошюре. Там, где силы не позволяют использовать указанный материал, устраивается сценарий, игры и т. п.

6) В рабочих клубах кампания разворачивается по той же схеме с добавлением в содержание материала агитации профессионально-производственных элементов (связи с производством и пр.). В крупных клубах возможно организовать платные вечера с целью усиления средств Общ-ва ДН.

Формы и способы агитации по вовлечению неграмотных в школы.

Для успешной агитации должны быть использованы все способы и формы: печать, собрания, вечера спайки, выставки и уголки по ликвидации неграмотности, вовлечение учащихся в клубную работу, единичные беседы и т. п.

Печать.

Освещение вопросов ликвидации неграмотности в печати должно происходить не только в специальных газетах и журналах, но каждая газета и журнал, издаваемые в городе, должны иметь специальные отделы, освещающие работу в этой области.

Все работники в области ликвидации неграмотности, как организаторы, так и педагоги, должны давать печати материалы о своей работе.

Собрания.

Для агитации за ликвидацию неграмотности должны быть использованы все собрания, с'езды, конференции, созываемые партийными, профессиональными и пр. организациями.

Но помимо этого в дни кампаний по ликвидации неграмотности нужно организовать специальные массовые собрания с освещением вопросов ликвидации неграмотности.

Кроме того, необходимо проводить частичные собрания по мастерским, школам, сельские сходы и пр. (в день открытия и выпуска).

На всех указанных собраниях необходимо присутствие представителей от организаций, заинтересованных в деле ликвидации неграмотности, т. к. одно их присутствие является уже агитацией.

Вечера спайки.

Одним из краеугольных камней по вовлечению неграмотных в школы и для возбуждения интереса к школе служат вечера спайки школ по ликвидации неграмотности.

Вечера спайки организуются партийными и профессиональными организациями в их клубах, избах-читальнях и пр. в связи с кампаниями по ликвидации неграмотности, с революционными праздниками и выпусками из школ.

Вечера эти носят торжественный характер.

В первой части вечера проводится торжественное заседание; выбирается президиум, заслушиваются приветствия, доклады; если вечер спайки проводится в связи с выпусками из школ, то после доклада проходит чествование окончивших школу или всех без исключения, или выделенных товарищей с преподнесением подарков.

Во второй части вечера силами самих учащихся школ или силами клуба ставится спектакль или проводится концертное отделение.

Третья часть вечера носит чисто семейный характер—организуется для учащихся или для окончивших, если есть средства, чаепитие, устраиваются игры, шарады; создаются летучие хоры для пения и т. д.

Выставки и уголки.

Как организовать выставку по ликнеграмотности.

Выставка, устраиваемая на вечере агитации и пропаганды ликвидации неграмотности, имеет своей целью:

1. Познакомить присутствующих с количеством неграмотных и малограмотных данной организации, данного района и всей России.
2. Показать пагубное влияние неграмотности на хозяйственное строительство страны, экономическое благосостояние ее населения, здоровье граждан и рост культуры.
3. Продемонстрировать достижения в области ликвидации неграмотности, сделанные данной местностью, данной организацией и всей Россией.

В связи с таким содержанием выставка подразделяется на следующие уголки:

I-й уголок— „Неграмотность у нас и по всей России“.

В этом уголке должны быть помещены:

- 1) Диаграммы, говорящие об общем количестве неграмотных в данной организации, в данном районе и по всей России.
- 2) Диаграммы, дающие представление о количестве неграмотных и малограмотных по полу, социальному положению, профессии, национальности и т. д. Эти диаграммы должны быть выражены не линиями и клетками, которые плохо понимают не только неграмотные, но зачастую и грамотные, но фигурами, образами и т. д. Большое внимание следует, конечно, обратить на диаграммы, рисующие безграмотность в данном районе и в данной организации.
- 3) Диаграммы сравнительного характера—дающие представление о количестве неграмотных в разных организациях (профсоюзах, женотделе, красной армии, комсомоле и т. д.). Очень хорошо, если организации изобразить соответствующими образами, а количество неграмотных в них человеком (соответствующего роста) с завязанными глазами.

II-й уголок: „Как пагубно влияет на нас безграмотность“.

В этом уголке должны быть помещены:

Диаграммы и рисунки с данными о заболеваемости, смертности от заразных болезней, голода, разорения народного хозяйства в связи с безграмотностью в данном районе.

III-й уголок:— „Как мы боремся с неграмотностью —тяжким наследием старого режима.

Этот уголок —самый важный и самый интересный.

Первое место здесь занимают диаграммы под общим заголовком: „Кто победил и за кем очередь“.

В этих диаграммах должно быть точно указано, какое количество неграмотных ликвидировал тот или иной союз, та или иная организация. Тут должна быть и одна диаграмма сравнительного характера, которая показывала бы более и менее усердных борцов на фронте ликвидации неграмотности.

Второе место здесь занимают диаграммы, говорящие о достижениях в области ликвидации неграмотности во Всероссийском масштабе.

Третье—большое и видное место занимают разного рода работы учащихся, как окончивших школы грамоты, так еще обучающихся в этих школах.

Очень хорошо, если работы учащихся расположены в порядке, который показывает, как постепенно росли знания и навыки учащихся.

Четвертое место занимают учебные пособия, периодическая печать, декреты, воззвания, как изданные центром, так, главным образом—местные, изданные теми или другими организациями.

Все уголки выставки между собой и все, что имеется в каждом уголке, должно быть перевито лозунгами, плакатами, знаменами, изречениями, портретами вождей революции, педагогов-борцов за грамотность трудового народа, а над всем этим должны выделяться плакаты с воззванием: „Грамотный, прочитай неграмотному“.

Вовлечение учащихся школ в работу клубов города и деревни.

Всякая клубная работа, будь то экскурсия, лекция, чтение с волшебным фонарем, громкая читальня газет или книг, библиотечка-передвижка—все это сильно действует на неграмотного и малограмотного: с одной стороны, приобщает его к знанию, с другой стороны, дает понять ему его неразвитие, вызывает стремление и желание учиться.

Всю эту работу можно проводить с учащимися или в самой школе, организуя при школе библиотечки-передвижки, экскурсии, беседы, чтение со световыми картинками, или вовлекать учащихся в клуб при помощи выделения для них организацией клуба биле-

тов и конромарок на все вечера и спектакли, организуя для них в читальне громкое чтение книг и газет, устраивая специальные вечера.

Единичные беседы.

Каждый ликвидатор-организатор и педагог, или член общества „Долой неграмотность“ должны проводить единичные беседы с неграмотными и вовлекать в школы. Душевная беседа дает возможность ближе подойти к неграмотному, скорее убедить его идти в школу, помочь ему советом, устроить его дела, чтобы была возможность учиться.

Все вышеуказанные формы и способы агитации—еще не все, что можно сделать в этом отношении, так как „способы и формы агитации также разнообразны, как разнообразна сама жизнь“.

Но с уверенностью можно сказать, что каждая форма, каждый способ агитации среди организованного населения будет иметь положительные результаты.

ДЕКРЕТ

о ликвидации неграмотности среди населения Р. С. Ф. С. Р.

(19 $\frac{26}{XII}$ 18) — 19 $\frac{26}{XII}$ 24)

В целях предоставления всему населению Республики возможности сознательного участия в политической жизни страны, Совет Народных Комиссаров постановил:

1) Все население республики в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющее читать или писать, обязано обучиться грамоте на родном или русском языке, по желанию. Обучение это ведется в государственных школах, как существующих, так и учреждаемых для неграмотного населения по планам Народного Комиссариата по Просвещению.

Примечание. Действие этого пункта распространяется на красноармейцев, при чем соответственная работа в военных частях производится при ближайшем участии политотделов Красной армии и флота.

2) Срок ликвидации неграмотности устанавливается губернскими и городскими Совдепами по принадлежности. Общие планы по ликвидации неграмотности на местах составляются органами Наркомпроса в двухмесячный срок со дня опубликования настоящего декрета.

3) Наркомпросу и его местным органам предоставляется право привлекать к обучению неграмотных в порядке трудовой повинности все грамотное население страны, не призванное в войска, с оплатою их труда по нормам работников просвещения.

4) К ближайшему участию в работах по ликвидации неграмотности Народным Комиссариатом Просвещения и местными органами его привлекаются все организации

1
201701

трудового населения, как-то: профессиональные союзы, местные ячейки Р. К. П., союз коммунистической молодежи, комиссия по работе среди женщин и проч.

5) Обучающимся грамоте, работающим по найму, за исключением занятых в милитаризованных предприятиях, рабочий день сокращается на два часа за все время обучения, с сохранением заработной платы.

6) Для ликвидации неграмотности органам Народного Комиссариата Просвещения предоставляется использовать народные дома, церкви, клубы, частные дома, подходящие помещения на фабриках, заводах, в советских учреждениях и т. п.

7) Снабжающим органам вменяется в обязанность удовлетворять запросы учреждений, имеющих целью ликвидацию неграмотности, преимущественно перед другими учреждениями.

8) Уклоняющиеся от установленных настоящим декретом повинностей и препятствующие неграмотным посещать школы привлекаются к уголовной ответственности.

9) Наркомпросу поручается в двухнедельный срок издать инструкцию по применению настоящего декрета.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин).

Управляющий делами *Вл. Бонч-Бруевич.*
Секретарь *С. Бричкина.*

Москва, Кремль, 26 декабря 1919 г.

Мысли В. И. Ленина о борьбе с неграмотностью.

„У нас делается слишком мало, безмерно мало для того, чтобы передвинуть весь наш государственный бюджет в сторону удовлетворения в первую голову потребностей первоначального народного образования“.

«Трудящиеся тянутся к знанию, потому что оно необходимо им для победы. Девять десятых трудящихся масс поняли, что знание является орудием в их борьбе за освобождение, что их неудачи объясняются недостатком образования и что теперь от них самих зависит сделать просвещение действительно доступным всем. Наше дело обеспечено тем, что массы сами взяли за строительство новой социалистической России. Они учатся на своем собственном опыте, на своих неудачах и ошибках, они видят, насколько просвещение необходимо для победоносного окончания той борьбы, которую они ведут“.

(Из речи на I Всер. Съезде по Просв.—25 авг. 1918 г.).

„Относительно безграмотности я могу сказать, что пока у нас есть в стране такое явление, как безграмотность, о политическом просвещении слишком трудно говорить. Это не есть политическая задача, это есть условие, без которого о политике говорить нельзя. *Безграмотный человек стоит вне политики*, его сначала надо научить азбуке. Без этого не может быть политики, без этого есть только слухи, слетни, сказки, предрассудки, но не политика“.

(Из речи на III Всерос. Съезде Политпросветов—17 окт. 1921 г.).

„Все говорят о ликвидации безграмотности. Вы знаете, что в стране безграмотной построить коммунистическое общество нельзя. Недостаточно того, чтобы советская власть приказала, или чтобы партия дала определенный лозунг, или чтобы бросить известную часть лучших работников на это дело. Для этого нужно, чтобы само молодое поколение взялось за это дело.

Коммунизм состоит в том, чтобы та молодежь, те юноши и

девушки, которые состоят в союзе молодежи, сказали: это наше дело, мы об'единимся и пойдем в деревни, чтобы ликвидировать безграмотность, чтобы наше подрастающее поколение не имело безграмотных. Мы стремимся к тому, чтобы самодеятельность подрастающей молодежи была посвящена на это дело“.

(Из речи на Всерос. Съезде РЛКСМ—4 окт. 1920 г.).

«Победить народом безграмотным, победить народом некультурным—нельзя. Вот как должно смотреть на вопрос. Кроме того, после всякого переворота народу нужно много времени для того, чтобы этот переворот себе усвоить. И вот тут стоит вопрос—сознает ли народ те уроки, которые были ему даны. В глубокому сожалению, на этот вопрос можно ответить, что нет. Если бы это было так, то тогда мы пришли бы гораздо скорее, гораздо короче к созданию промышленности. Надо понять поэтому, что после решенной задачи величайшего в мире политического переворота, перед нами стали совсем новые задачи—задачи культурные, которые можно назвать „маленькими делами“. Надо этот политический переворот переварить, сделать его доступным массам населения, добиться, чтобы этот политический переворот остался не только декларацией“.

(Из речи на III Всерос. Съезде Политпросветов—17 окт. 1921 г.).

„На первом месте должно стоять пообещание государства о том, чтобы было кому читать, чтобы было больше способных читать“.

(Страничка из дневника 1 января 1923 г.).

„Мы должны взяться за насущное дело мобилизации грамотных и борьбы с неграмотностью. Мы должны использовать те книги, которые у нас есть, и приняться за создание организованной сети библиотек, которые помогли бы народу использовать каждую имеющуюся у нас книжку, не создавать параллельных организаций, а создавать единую планомерную организацию. В этом малом деле отражается основная задача нашей революции“.

(Из речи на I Всерос. Съезде по внешк. образованию—6-го мая 1919 г.).

„При условии этой безграмотности недостаточно ее ликвидировать. Нужно еще строить советское хозяйство, но при этом *на одной грамотности далеко не уедешь.* Нам нужно громадное повышение культуры. Надо, чтобы человек пользовался умением

читать и писать, чтобы он имел, что читать, чтобы он имел газеты и пропагандистские брошюры, чтобы они правильно распределялись и доходили до народа, чтобы они не пропадали в пути, так что их читают не больше половины и употребляют на что-то в канцеляриях, а до народа, возможно, и одна четверть не доходит. Нужно уметь пользоваться тем скудным, что у нас есть.

Вот почему в связи с новой экономической политикой надо неустанно выдвигать мысль, что политическое просвещение требует основных, элементарных зачатков культуры. Надо добиться, чтобы умение читать и писать служило к повышению культуры. Чтобы крестьянин получил возможность применять это умение читать и писать к улучшению своего хозяйства и своего государства“.

(Из речи на II Всерос. Съезде Политпросветов—17 окт. 1921 г.).

„Мы должны поставить на службу коммунистического просвещения сотни тысяч нужных людей. Это задача, которая решена на фронте, в нашей Красной армии, в которую были взяты десятки тысяч представителей старой армии. Это долгий процесс перевоспитания, но, в конце-концов, он закончился, и в нашей культурно-просветительной работе мы должны следовать этому примеру. Каждый агитатор и пропагандист нам необходим, он выполняет свою задачу, когда работает в строго партийном духе, но не ограничивается только партией, а помнит, что задача—руководить сотнями тысяч преподавательского персонала, заинтересовать их, побороть старые буржуазные предрассудки, привлечь их к тому, что мы делаем, заразить их сознанием непомерности нашей работы, и, только перейдя к этой работе, мы можем эту массу, задавленную капитализмом, которую он оттягивал от нас, вывести на правильный путь.

Наша задача—побороть все сопротивление капиталистов, не только военное и политическое, но и идейное, самое глубокое и самое мощное. Задача наших работников просвещения—осуществить эту переделку массы. Ее заинтересованность, ее тяга к просвещению и знанию коммунизма, которые мы наблюдаем, служат порукой тому, что мы окажемся и здесь победителями, хотя, может быть, и не так скоро, как на фронте, быть может, с большими трудностями, а подчас и поражениями, но в конечном итоге победителями будем мы“.

„Работа, которая ведется теперь в области народного образования, вообще говоря, не может быть названа слишком узкой.

Делается очень немало для того, чтобы сдвинуть с места старое учительство, чтобы привлечь его к новым задачам, заинтересовать его новой постановкой вопросов, педагогически заинтересовать в таких вопросах, как вопрос религиозный.

Но мы не делаем главного. Мы не заботимся или далеко недостаточно заботимся о том, чтобы поставить народного учителя на ту высоту, без которой и речи быть не может ни о какой культуре: ни о пролетарской, ни даже о буржуазной. Речь должна идти о той полуазиатской бескультурности, из которой мы не выбрались до сих пор и не можем выбраться без серьезных усилий. Хотя имели возможность выбраться, потому что нигде народные массы не заинтересованы так настоящей культурой, как у нас; нигде вопросы этой культуры не ставятся так глубоко и так последовательно, как у нас; нигде ни в одной стране, государственная власть не находится в руках рабочего класса, который в массе своей прекрасно понимает недостатки своей, не скажу культурности, а скажу грамотности; нигде он не готов приносить и не приносит таких жертв для улучшения своего положения в этом отношении, как у нас“.

Т Е З И С Ы

для выступлений в день пятилетнего юбилея издания декрета о ликвидации неграмотности.

(26 декабря 1924 года).

1. В один из наиболее тяжелых моментов, которые пережила советская страна,—26 декабря 1919 г. был издан рабоче-крестьянской властью декрет о ликвидации неграмотности к 10-летию Октябрьской революции.

В самые страдные дни гражданской войны, блокады, интервенции, голодных пайков, топливного и транспортного кризисов советское правительство об'явило решительный поход против одного из наиболее проклятых наследий царизма—против массовой народной безграмотности. Вдохновителем этой кампании был В. И. Ленин.

2. Чем был вызван этот поход? Что заставило советскую власть в момент, когда страна переживала муки нищеты и голода, питаясь жмыхом и гнилой картошкой, когда все усилия трудящихся направлены были на вооруженную борьбу с наседавшими классовыми врагами—об'явить поход против безграмотности?

Вместе с октябрьской победой трудящихся пришла и небывалая тяга к знанию и грамоте. В борьбе за свою власть, в огне гражданской войны рабочие и крестьяне уже осознали свою роль строителей советской страны. В своей безграмотности они учуяли великую опасность для своих завоеваний. Без знаний, без культуры нельзя строить свободную трудовую жизнь на новых политических и хозяйственных основах. Там, где царствует поголовная неграмотность, учил В. И. Ленин, там только предрассудки, слухи, сплетни, там, пользуясь ими, классовый враг может всегда одурманить, обмануть, повести по неправильному пути. Только с грамотой начинаются политика, осознание классовых интересов, культурное строительство, только вместе с ликвидацией безграмотности возможно массовое приобщение многомиллионного крестьянства к новым культурным формам хозяйствования.

Не мог всего этого не предвидеть великий вождь трудящихся— В. И. Ленин. В самые тяжелые дни гражданской войны он уже видел перед собой страну, приступающую к мирному творческому строительству, когда народная грамотность является одной из первых предпосылок для серьезного и прочного—массового движения вперед на пути к коммунизму. Он говорил: „в стране безграмотной построить коммунистическое общество нельзя“..... „Безграмотный человек стоит вне политики, его сначала надо обучить грамоте“..

3. С энтузиазмом принята была страной правительственная декларация о кампании по ликвидации неграмотности. Первый год с небольшим дал в результате 4.800.000 обученных. Особенно отличилась Красная армия, где рабоче-крестьянская молодежь в порыве к грамоте находила время для обучения в разгаре вооруженной борьбы. Стихийно в 1919—1921 гг. вся страна покрывается сетью ликпунктов. Для иллюстрации: на 1 сентября 1920 г. в РСФСР насчитывалось 24.650 ликпунктов, а на 1 октября 1921 г. их уже было 37.170; по 40 губерниям на 1 ноября 1920 г. имелось 530.318 обучающихся грамоте, а на 1 октября 1921 г. количество обучающихся поднялось почти до одного миллиона.

По Тульской губернии в 1919—1920 году было обучено грамоте 1726 чел. взрослого населения и в 1920—21 году количество обученных грамоте возрастает до 10106 человек.

4. Но на одном энтузиазме, на одной стихийности эта массовая кампания, понятно, держаться не могла. Несоответствие между стихийным, широчайшим размахом кампании и уделяемыми для этой работы государственными и общественными силами и средствами сказались к моменту новой экономической политики. Тяжелое экономическое положение народных масс и полная материальная необеспеченность ликпунктов быстро снизили эту культурную волну и уже к 1 октября 1922 г. выживших ликпунктов остается всего 845, т. е. 4,4% числа имевшихся на I/X—1921 года.

Этот общий упадок подъема в борьбе с неграмотностью в равной мере коснулся и Тульской губернии. В 1921—22 учебном году количество обученных составляло лишь 1894 человека.

5. Только вместе с начавшимся хозяйственным возрождением страны вновь был поставлен на очередь самой жизнью, потребностями развивающегося народного хозяйства вопрос о ликвидации безграмотности. Уже к весне 1923 г. дело ликвидации безграмотности заметно оживляется. Энергично начинает действовать центральный штаб по борьбе с безграмотностью—ВЧКлб. Зашевелились ячейки на местах (Грамчека) и уже к 1 апреля 1923 г. на 1 уезд

приходится по 8,1 ликпункта, в то время как к I/X—1922 г. там же приходилось по 1,9 ликпункта.

Та же в общем картина наблюдалась и в Тульской губернии. Количество обученных в 1922—23 году достигает уже 3093 человек, что дает по сравнению с предыдущим годом увеличение более, чем в 1^{1/2} раза.

6. Естественно, однако, что такой размах работы совершенно недостаточен. В условиях, когда среди взрослого трудоспособного населения страны насчитывается до 17 миллионов неграмотных, когда имеются обширные районы, где неграмотных до 90—95 проц. всего населения, при таком темпе работы рассчитывать ликвидировать неграмотность к 10-летию Октябрьской революции, понятно, нельзя. Эта задача может быть успешно выполнена только при том размахе, который намечал еще II Всероссийский съезд по л. б. (май 1923 г.), когда не тысячи и не сотни тысяч, а миллионы безграмотного населения втягиваются в обучение. По плану этого съезда в 1923/4 г. должны были обучиться грамоте до 2.000.000 человек, а в 1924/5 г. до 4.000.000. Только при таком размахе страна сможет справиться с этой громадной задачей.

7. Этот размах работы возможен только тогда, когда и советское государство и советская общественность широко пойдут навстречу своими организационными силами и средствами этой работе. Соответствующие директивы о важности этой кампании, о необходимости уделить ей максимум внимания и средств—провозглашены были с трибуны XI Всероссийского съезда Советов, где вопрос о ликвидации безграмотности стоял особым докладом. Они даны также специальными указаниями президиума ВЦИК'а и СНК. К сожалению, государство, обремененное последствиями хозяйственной разрухи, не в состоянии при всем своем желании выделить полностью нужные средства и силы для этой работы. Из за отсутствия достаточной материальной базы план ликвидации безграмотности на 1923/4 г. был выполнен лишь на 27,8 проц, вместо намеченных к обучению 200.000 фактически ликвидировало неграмотность только около 557 000. По Тульской губернии в 1923—24 году мы имели несколько лучшее положение. Из намеченных по плану к обучению 30 000 человек, мы обучили 12 080, что в среднем по губернии составляет 40 проц. задания. Перспективы 1924/5 г. таковы, что вместо подлежащих охвату по плану до 30 проц. неграмотных выделяемые государством материальные ресурсы позволят охватить лишь 8—9 проц. А работа усложняется, так как мы должны, наконец, приступить к основным пластам неграмотных—

к деревне. И на помощь должна прийти советская общественность, сами рабочие и крестьяне.

8. По инициативе, шедшей снизу, от массовых культурных работников, было организовано для мобилизации сил и средств советской общественности на борьбу с неграмотностью общество „Долой неграмотность“. Ныне это общество имеет уже свою сеть отделений почти по всем губернским и уездным центрам РСФСР. Оно начинает проникать и в деревню, где ячейки о-ва организуются инициативой лучших передовых крестьян. О-во начинает уже играть заметную роль не только в привлечении внимания к задачам ликвидации неграмотности, но кое-где и в финансировании кампании (Донское, Ленинградское отделения, ряд волостных ячеек). Но это кауля в море. Советская общественность еще не мобилизована. Если бы она была организована вокруг лозунга «К десятилетью Октября ни одного неграмотного» — успешность нашей борьбы была бы обеспечена. Что советская общественность может гигантски двинуть дело вперед, об этом свидетельствует опыт с ОДВФ. Так, в конце 1924 г. общество друзей воздушного флота С.СР передает военному ведомству новую эскадрилью «Ленин» № 2 из 20 самолетов. В 7-ую годовщину Октябрьской революции московское отделение ОДВФ передает эскадрилью «Красная Москва» из 12 самолетов. Удачно проведенная агиткампания дала одной Гомельской губернии для нужд ОДВФ 68.000 рублей и 10.000 пуд. хлеба. Разве при проявлении достаточной инициативы и энергии нельзя добиться таких же результатов с о-вом «Долой неграмотность»?

9. Касаясь вопроса положения с ликвидацией неграмотности в Тульской губернии мы приходим к следующим данным.

С момента издания декрета о ликвидации неграмотности, за 5 лет, обучено 28,899 человек. До полной ликвидации неграмотности в возрасте от 14—35 лет до 10-ой годовщины Октябрьской революции (1927 г.) предстоит обучить 138.935 человек. Производственный план на 3 года характеризуется следующими данными.

1924/25 год	подлежит обучению	33.100 чел.
1925/26	„ „ „	50.000 „
1926/27	„ „ „	38.944 „

Из общей суммы неграмотных по губернии и в городе Туле мы имеем 3.600 человек. Полная ликвидация неграмотности в Туле среди организ. населения должна быть (1.600 чел.) закончена к 1-му мая 1925 года.

Из этих данных мы видим, что главная масса неграмотных падает на деревню. Этим обстоятельством в значительной степени обуславливается трудность стоящей перед нами задачи, которую мы сумеем разрешить только при условии мобилизации на это дело сил и средств широких масс рабочих и крестьян Тульской губернии. Первый пробный камень постановки дела ликвидации неграмотности в Тульской губернии на общественных началах был сделан весной 1924 года.

В настоящий момент в г. Туле, Тульское отделение ОДН насчитывает 107 удовлетворительно работающих ячеек с 10260 членами. Уездные отделения общества созданы во всех уездах. Общее количество членов в уездных отделениях 3.000 чел. Работа отделений об-ва в деревне слаба и находится в стадии первичных организационных мероприятий по созданию сельских ячеек ОДН.

На этом в общем бледном фоне выделяется лишь энергичная работа в деревне Белевского отделения ОДН.

Материальная база над работой общества недостаточна. Обор-от общества с 1 марта по 1 е декабря составляет лишь сумму 9.195 руб. (Этот тезис должен быть пополнен соответствующими фактическими материалами, характеризующими состояние и перспективы работы по ликнеграмотности и об-ва ОДН в данном районе, мастерской, селении и проч.). В общем из этих данных мы приходим к выводу, что задача, поставленная перед нами 5 лет тому назад в области ликвидации неграмотности, еще далека от разрешения. Перед нами трудный, тяжелый путь упорной работы, построенный на широких общественных началах, на началах сосредоточения на этом деле внимания и интереса всего рабоче-крестьянского союза.

10. Сегодняшний день, являясь днем смотря наших сил и нашей 5-ти летней работы на фронте ликвидации неграмотности, должен заставить задуматься все организации и отдельных граждан над вопросом: „а что мы сделали в деле помощи осуществлению величайшей задачи, завещанной В. И. Лениным—задачи борьбы с неграмотностью“.

С этого дня не должно остаться ни одной фабрики, ни одного учреждения и предприятия, ни одной избы-читальни, где не была бы организована ячейка об-ва. Сегодня должен быть произведен смотр всех ликпунктов с точки зрения их обеспечения учителем, букварем, письменными принадлежностями и полвой нагрузкой учеников. Сегодня мы напоминаем призыв председателя ВЦИК'а т. М. И. Калинина ко всем председателям исполкомов, сельсоветов,

комитетов взаимопомощи, членов профсоюзов, работникам Красной армии, учительству, заведующим клубами, избами-читальнями и библиотеками: „Возьмите на себя инициативу по созданию у себя в городе, в деревне, ячейки о-ва «Долой неграмотность». Пусть в нашей стране не останется ни одного сознательного гражданина, верящего в великую будущность рабоче-крестьянской России,—стоящего вне о-ва «Долой неграмотность», вне борьбы против темноты и невежества“.

Материал для чтений, бесед и докладов.

СТАТЬИ.

Страничка из дневника.

Вышедшая на-днях работа о грамотности населения России по данным переписи 20-го года („Грамотность в России“, Москва, 1922 г., Центральное Статистическое Управление Отдела Народного Образования) составляет очень важное явление.

Привожу ниже таблицу грамотности населения России за 1897 и 1920 г.г., заимствованную из этой работы:

	На 1 т. муж. п. грам. в		На 1 т. жен. п. грамм. в		На 1 тыс. всего населения гр. в	
	1897 г.	1920 г.	1897 г.	1920 г.	1897 г.	1920 г.
1. Европ. Россия	326	422	136	225	229	330
2. Сев. Кавказ	241	357	58	215	150	281
3. Сибирь (западн.)	170	307	46	134	108	218
В с е г о	318	409	131	244	223	319 ¹⁾

В то время, как мы болтали о пролетарской культуре и о соотношении ее с буржуазной культурой, факты преподносят нам цифры, показывающие, что даже и с буржуазной культурой дела обстоят у нас очень слабо. Оказалось, что, как и следовало ожидать, от всеобщей грамотности мы отстали еще очень сильно, и даже прогресс наш по сравнению с царскими временами (97-м годом) оказался слишком медленным. Это служит грозным предостережением и упреком по адресу тех, кто витал и витает в эмпиреях „пролетарской культуры“. Это показывает, сколько еще настоящей черной работы предстоит нам сделать, чтобы достигнуть уровня обыкновенного цивилизованного государства Западной Европы.

1) Настоящие материалы рекомендуются также для стенных и живых газет.

Это показывает далее, какая уйма работы предстоит нам теперь для того, чтобы на почве наших пролетарских завоеваний достигнуть действительно скольконибудь культурного уровня.

Надо, чтобы мы не ограничивались этим бесспорным, но слишком теоретическим положением. Надо, чтобы при ближайшем рассмотрении нашего квартального бюджета мы взялись за дело и практически. Конечно, в первую голову должны быть сокращены расходы не Наркомпроса, а расходы других ведомств, с тем, чтобы освобожденные суммы были обращены на нужды Наркомпроса. Не надо скарденничать с увеличением выдачи хлеба учителям в такой год как нынешний, когда мы сравнительно сносно им обеспечены.

У нас делается еще слишком мало, безмерно мало для того, чтобы передвинуть весь наш государственный бюджет в сторону удовлетворения в первую голову потребности первоначального народного образования. Даже в Наркомпросе у нас сплошь и рядом можно найти чересчур раздутые штаты какогонибудь Госиздата, — вне всяких забот о том, что на первом месте должно стоять попечение государства не об издательстве, а о том, чтобы было кому читать, чтобы было большее число способных читать, чтобы был больше политический размах издательства в будущей России. На технические вопросы, вроде вопроса об издательстве, мы, все еще по старой (скверной) привычке, уделяем много больше времени и сил, чем на общеполитический вопрос о народной грамотности.

Газ. „Правда“, 2/1 23 г.

Н. Ленин.

Работа расширяется.

Стихийно, под напором требований жизни, работа по ликвидации неграмотности расширяется, становится одним из существенных моментов нашей культурной и государственной деятельности. Страна, перешедшая после невероятных лишений гражданской войны, после кошмарного голода 1921 года к мирному хозяйственному строительству, увидела на пути к созданию мирной, счастливой трудовой жизни новое великое препятствие. Это — неграмотность строителей жизни, рабочих и крестьян, одна из язв, оставшихся еще в наследство от царско-помещичьего строя. В самом цветущем, зрелом возрасте от 18 до 35 лет страна наша насчитывает неграмотных 17 миллионов человек. В этом огромном море неграмотных даже 104,606 обучающихся — одна лишь капля. Когда по

плану специально работающей по ликвидации неграмотности государственной Всероссийской Чрезвычайной Комиссии по ликвидации неграмотности (ВЧКлб) мы в 1923—24 г.г. должны обучить не менее 2-х миллионов неграмотных, когда на эту работу потребуется средств в размере 5 миллионов рублей, миллионы пособий, десятки тысяч учителей,— что за значение имеют 104 тыс. учащихся, полмиллиона разосланных пособий и около 130000 рублей, израсходованных за последний год на дело борьбы с неграмотностью. Это в сравнении с поставленной задачей, в сравнении с потребностями—одни лишь крохи.

Между тем государство, обремененное последствиями хозяйственной разрухи, не в состоянии при всем своем желании выделить полностью нужные средства и силы для этой работы.

И, как всегда, за годы управления страной советской властью, на помощь последней приходит советская общественность, рабоче-крестьянские массы.

По инициативе ВЧКлб в Москве заложен первый камень в деле мобилизации сил и средств советской общественности на борьбу с неграмотностью. Организовано общество «Долой неграмотность», ставящее себе целью содействовать делом и словом задаче ликвидации неграмотности к 10-ти летию Октябрьской революции.

**Председатели исполкомов, сельсоветов,
председатели комитетов взаимопомощи,
члены профсоюзов,
работники Красной армии,
учительство,
заведующие клубами, избами-читальнями, библиоте-**

теками—

КО ВСЕМ НАШ ПРИЗЫВ!

Возьмите вы на себя инициативу по созданию у себя в городе, деревне ячейки этого общества; свяжитесь с вашим губернским центром и органом по борьбе с неграмотностью в вашем районе, с Москвой.

И, создав эти общества, приступите немедленно к борьбе на фронте неграмотности, организуйте ликпункты, собирайте писчебумажные принадлежности, средства, возьмите на учет всех неграмотных, мобилизуйте грамотных для их обучения, одним словом, создайте такую общественную обстановку, в которой в центре внимания стоял бы наш призыв —

„ДОЛОИ НЕГРАМОТНОСТЬ“!

Пусть в нашей стране не останется ни одного сознательного гражданина, верящего в великую будущность Рабоче-Крестьянской России, стоящего вне общества „Долой неграмотность“, вне борьбы против темноты и невежества.

База культуры.

В эпоху рабства и крепостничества верхушки господствующих классов наполняли нередко свой досуг занятиями философией, литературой, искусствами. Но массы рабов и крепостных были невежественны и безграмотны.

Капитализм с самых первых шагов встал лицом к лицу с необходимостью дать рабочим массам хотя-бы элементарную грамотность—без этого трудно было управлять массами, регулировать их труд, правильно инструктировать их, нельзя было наладить жизнь крупных торгово-промышленных центров. Капиталисты поняли, что грамотность масс—одно из условий успешного развития крупной промышленности. И, поняв это, приняли все меры к тому, чтобы добиться поголовной грамотности. В Германии, Швейцарии неграмотны только идиоты и тяжело больные от рождения. Америка, куда вливались все время массы безграмотных эмигрантов из остальных стран, находится в худших условиях, чем европейские буржуазные страны. Однако, она делает все, чтобы ликвидировать безграмотность в стране. В 1922 году в «неделю просвещения» (с 3-го по 9-е декабря) развернута была широчайшая агитация за ликвидацию безграмотности. «Пусть каждый грамотный позаботится об обучении одного безграмотного». Этот лозунг докатился до каждого местечка, до каждой фермы. «К 1927 году в Северо-Американских Штатах не должно быть ни одного безграмотного». А мы, мы, ведь, не какая нибудь буржуазная страна. Мы держим руль на коммунизм, хотим перестроить всю жизнь по новому. Мы горячо спорим о буржуазной и пролетарской культуре. Госиздат выпускает целые потоки книг по искусству, литературе, всяческим наукам и всяческим вопросам и проч., но поняли ли мы, что всеобщая грамотность—необходимое условие развития крупной промышленности, необходимое условие для первых шагов по пути к социализму.

Нет, мы этого не поняли.

Если бы мы это поняли, мы ликвидировали бы неграмотность тоже к 1927-му году, к десятилетнему юбилею Октябрьской революции.

Мы бы не стали тогда спорить о том, должен ли дать деньги на ликвидацию безграмотности Наркомфин или хозорганы, Наркомпрос или профсоюзы, не вздыхали бы о пайках и не учитывали бы без конца, сколько у нас миллионов безграмотных, не регистрировали бы их, не перерегистрировали бы их вновь и вновь. Если бы мы поняли, что нам надо, необходимо ликвидировать безграмотность в стране—это было бы сделано. Дал бы деньги и Наркомфин, и Наркомпрос, и хозорганы, и профсоюзы. И каждый понял бы, что он, лично он, обязан помочь так или иначе делу ликвидации безграмотности—сам обучить, заплатить за обучение, дать помещение, дать освещение, напечатать азбуки и т. д. и т. п. И дело было бы сделано. Нельзя подходить к делу бюрократически. Пусть каждый грамотный позаботится об обучении одного безграмотного. Это замечательно практичный лозунг, практичный благодаря своей простоте.

Когда Советская Россия была окружена белыми, все понимали, что надо сделать все, чтобы ликвидировать фронты. И сделали.

Можно ликвидировать и безграмотность к 1927 году.

Когда я думаю о ликвидации безграмотности, я вспоминаю первое сочинение одного рабочего, которого я когда-то обучила грамоте: «Трудно рабочему человеку учиться при 12 ти часовом рабочем дне, но надо, чтобы наши благодетели не сделали нам пятнадцати».

Трудно, но надо. Этим все сказано.

Н. Ульянова-Крупская.

Каждый грамотный должен поставить перед собой задачу—обучить неграмотного.

(Индивидуальное и групповое обучение).

1924—25 учебный год должен быть наглядно-показательным. В этот год надо обучить столько неграмотных, чтобы создалась полная и реальная уверенность в том, что к десятой годовщине Октябрьской революции безусловно удастся ликвидировать неграмотность на все 100 проц.

В этом году надо проделать колоссальную работу, и, приступая к ней, не следует ничего упускать из виду. Необходимо использовать все возможные силы и средства.

Все, что будет упущено в 1924—25 учебном году, уже не удастся наверстать в будущем, так как времени останется мало, а работы еще довольно много.

Имеющийся опыт показал, что там даже, где сеть ликпунктов была открыта по плану на 100 проц., работа все же была выполнена на 50 проц. Объясняется это тем, что нагрузка ликпунктов была далеко не полная. Неграмотное население не удалось полностью привлечь к обучению и ликпункты в силу этого не выполнили своей задачи.

Мы имеем в виду работу в деревне, где самая гуща неграмотных.

Почему же неграмотные не шли в ликпункты?

Главной и основной причиной явилось то обстоятельство, что неграмотные слишком разбросаны по деревням, удаленным друг от друга на значительное расстояние, и не имели возможности (а может, и желания) посещать ликпункты, находящиеся в нескольких верстах. А сплошь и рядом было так, что ликпункты были именно там, где меньше всего неграмотных.

Вот пример: в Серпуховском уезде Бабыкайская волость на 29 деревень насчитывала 254 человека неграмотных, т. е. в среднем на деревню приходится 8—9 неграмотных. И таких примеров можно было привести много.

При таком положении вещей возникали два вопроса: 1) где должен быть учрежден ликпункт и 2) какой должна быть система вовлечения в ликпункт неграмотных.

Самое идеальное решение о выборе места для ликпункта не разрешило бы вопроса, так как неграмотным пришлось бы все же ходить за несколько верст. А это именно самое трудное, порой непреодолимое для крестьянства: часто—отсутствие теплой одежды, обилие работы по хозяйству и проч.

3-й Всероссийский съезд по ликвидации неграмотности нашел решение, дающее выход из положения. Это решение заключается в следующем.

„В виду разбросанности и распыленности сельского населения, наряду с ликпунктом основной сети с полной нагрузкой (50 чел. при двух выпусках в год) возможно обучение индивидуальное и в группах.

Объединяя эту работу вокруг ликпунктов основной сети по радиусу, по возможности, не более 10-верст, преподаватели, ведущие индивидуальное и групповое обучение, получают от ликпункта основной сети учебные пособия и указания в работе. Основные ликпункты ведут учет групп и индивидуалов, организуют вечера объединения и выпуски обучающихся*.

Это положение решает сразу оба вопроса: и о месте ликпункта, и о системе привлечения неграмотных к обучению.

Новая система охвата неграмотного населения заключается в принципе: если гора не идет к Магомету, то Магомет идет к горе.

Если неграмотные не идут на ликпункты к преподавателю, то преподаватель должен пойти к неграмотным.

В этом сущность индивидуального обучения.

Деревни, где нет ликпункта, или он удален настолько, что привлечение туда неграмотных сомнительно, должны обслуживаться, так сказать, „на дому“.

Те лица, которые возьмут на себя роль учителя, ведут обучение в одиночку, или маленькими группами, в зависимости от местных условий. Для этого обучения не требуется постоянного помещения под школу, оно может вестись в избе одного из учащихся, или периодически меняя место, перекочевывая из одной избы в другую,—как удобнее.

Вот тут-то и открываются широчайшие возможности для применения своего труда в роли учителя активному члену ОДН. (Не активных не должно быть).

Поддерживая тесную связь с учителем ликпункта основной сети, получая от него, если надо, нужные инструкции, учитель индивидуалов ведет свою работу самостоятельно.

Помимо этой поддержки от учителя ликпункта он может получать также помощь (канцелярские принадлежности, учебные пособия и т. п.) от культшефа над данной деревней.

При такой постановке работа учителя индивидуалов будет окружена атмосферой поддержки и помощи с разных сторон: со стороны местного ОДН, основного ликпункта и культшефа.

Новый метод почти не был проверен на опыте, за исключением одной или двух губерний, и поэтому Мосграмчека, совместно с ВЧКЛБ произвели обследование в 14 уездах Московской губернии с целью выяснить, насколько этот метод практически осуществим. Результаты обследования вполне подтвердили жизненность новой системы охвата неграмотного населения.

Следовательно, дело за работой.

При этой системе для членов ОДН, для всех культурных сил открывается огромное, необозримое поле деятельности. Каждый может и должен работать активно, каждый должен и может по мере своих сил ликвидировать неграмотность.

Надо иметь в виду, что деревня весьма бедна культурными силами и сама не справится с этой задачей. Помощь должна прийти извне и может быть выражена в самых разнообразных формах.

Одной из лучших форм явится культшефство: более грамотной и богатой культурными силами деревни над более слабой; железнодорожной станции, кооператива, совхоза, колхоза, рабочих поселков и т. д. над неграмотной деревней.

Всех форм и видов работы в этой области нельзя перечислить, многое зависит от местных условий, от энергии и инициативы каждого желающего активно работать.

Новая система дает широкие возможности для работы: можно обучать неграмотных в одиночку, небольшими группами, как удобнее и как можно. Важно лишь соблюсти в данном случае основной принцип: преподаватель идет к неграмотному, а не наоборот (там, где нет ликунка).

Надо работать не по казенному, а с большим рвением и энтузиазмом,—в этом залог успеха. Надо, чтобы все наличные культурные силы были вовлечены в работу. И при этом условии 1924—25 учебный год оправдает ожидания и даст уверенность, что с задачей ликвидации неграмотности к намеченному сроку удастся справиться.

Б. Леонидов.

Отпускник, на борьбу с неграмотностью!

Вот тебе наказ:

Красноармейцы-крестьяне, пришедшие в Красную армию из деревни, должны хорошо знать, какое зло для крестьянина представляет неграмотность.

Красноармеец-крестьянин, познавший грамоту в рядах Красной армии, знает лучше всего, как темна наша деревня, и как много от этого теряет как хозяйство отдельного крестьянина, так и всего государства.

Прежде всего неграмотность не позволяет крестьянину по книжкам узнать о более разнообразных способах ведения сельского хозяйства. Но, кроме того, неграмотный крестьянин не может достаточно ясно понять пользу от изменения формы землепользования. Мало того, если даже попадается в деревне грамотный крестьянин, то, окруженный большинством неграмотных, он принужден обрабатывать землю, как все, и в результате даже грамотный крестьянин теряет таким образом самое меньшее—50—60 пудов ржи на одной десятина.

Неграмотный крестьянин часто не может знать законов советской власти, касающихся его, или не понимает их. Поэтому он неправильно порой относится к советской власти, чем пользуются наши враги.

Красноармеец-крестьянин, ставший грамотным во время прохождения военной службы, должен правильно оценить все громадное значение грамоты для каждого гражданина вообще и для крестьянина—в частности.

Ему более, чем кому-либо, должны быть дороги интересы родной деревни и своих односельчан.

Политически созревший красноармеец-крестьянин, возвращаясь в деревню демобилизованным, является тем передовым элементом, от которого крестьяне имеют право ждать помощи в борьбе с невежеством. На демобилизованном красноармейце лежит большая и почетная гражданская обязанность содействовать поднятию культурного уровня своих односельчан.

А это может быть достигнуто только поднятием в деревне грамоты. Поэтому демобилизованный красноармеец должен поставить своей целью всегда и всюду и где возможно внедрять в сознание неграмотных крестьян необходимость обучения грамоте.

В этой работе сейчас на помощь демобилизованному приходит возникшее по всей советской России общество «Долой неграмотность». И вот прежде всего каждый демобилизованный красноармеец должен вступить членом в это общество. Приехав в деревню, он должен привлечь в это общество всех грамотных крестьян деревни и организовать таким образом в деревне ячейку общества «Долой неграмотность», связавшись с уездным, а через них с губернским, а затем с центральным обществом, которое будет оказывать материальную помощь в борьбе с неграмотностью и давать разного рода инструкции и т. п.

Конечно, демобилизованный красноармеец, будь он партийный или беспартийный, должен обратиться в местную ячейку или коми-

тет РКП, который окажет ему всякое содействие в наилучшей организации общества.

В общество «Долой неграмотность» может вступить каждый, кто хочет и кто помнит

завет вождя — Ленина: ликвидировать неграмотность к десятилетию Октябрьской революции.

Каждый член общества платит незначительный членский взнос. Из этих, необременительных для каждого в отдельности, взносов между тем создается достаточная сумма, на которую можно будет организовать большое количество школ, закупить учебники и пригласить учителей. Сделать же это из своих средств государство еще не в силах.

Демобилизованный красноармеец-крестьянин должен видеть из сказанного, как велики его роль и значение в нашем государственном строительстве, и потому он не может не принять на себя это участие, которое прежде всего должно выразиться в деятельности по борьбе с неграмотностью, в организации в деревне общества «Долой неграмотность».

Этого ждет от него государство.

Этого ждет от него Красная армия, сделавшая его грамотным, политически зрелым и более сознательным и культурным человеком.

Приградов-Кудрин.

Что говорят цифры.

(Неграмотность в России).

Данные Всероссийской переписи населения 28 августа 1920 г. являются единственным полным и более или менее достоверным источником учета неграмотности.

На этих данных и должны строить работу как ВЧКлб, так и местные Грамчека, не делая негодных попыток заменить эти данные своими „самыми позднейшими“ сведениями, всегда неполными, неверными, с статистической точки зрения не выдерживающими ни малейшей критики.

Правда, эти данные устарели и, кроме того, при пользовании ими необходимо имеет введу, что территория (а следовательно, и количество населения и количество неграмотных) некоторых губерний за 2 года изменилась, некоторых губерний (Олонецкой, Уфим-

ской) в настоящее время даже не существует, но даже учитывая эти обстоятельства, надо признать, что путем разного рода запросов, вычислений и прочих мало удовлетворительных попыток учета неграмотности, учет неграмотности будет менее удовлетворителен, чем данные переписи 28 августа 1920 года, впрямь до новой Всероссийской переписи.

Ниже мы даем краткий очерк состояния безграмотности по Европейской России.

Как велика безграмотность трудоспособного населения республики.

Трудоспособным населением будем считать жителей в возрасте от 15 до 50 лет—т. е. возраст, среди которого по декрету 1919 г. должна быть ликвидирована неграмотность.

По данным Центрального Статистического Управления¹⁾, в Европейской части РСФСР (считая в том числе губернии, трудовые коммуны, автономные области и автономные республики, за исключением Киргизской республики) числилось гражданского и военного населения:²⁾

Вчитываясь в эту таблицу, мы можем сделать следующие выводы:

1) Около половины всего трудоспособного населения (468 человек на 1000) у нас неграмотно. Общая численность неграмотных по Европейской России (без независимых республик и Киргизской республики) равна 15,212,135 чел.

2) На каждые 1000 мужчин приходится 270 неграмотных. На каждые 1000 женщин 629 неграмотных. Женское население, следовательно, в 2,7 раза безграмотнее мужского.

3) Чем старше возраст (начиная с 15-ти лет), тем сильнее его безграмотность:

в возрасте	15—19 лет	на 1000 жителей	370 неграмотных.
"	"	20—24 "	" " 387 "
"	"	25—29 "	" " 423 "
"	"	30—39 "	" " 512 "
"	"	40—49 "	" " 619 "

1) См. брошюру „Грамотность в России“ М. 1922, стр. 55.

2) См. таблицу стр. 40.

ВОЗРАСТ	Всего населения			В том числе неграмотных				В С Е Г О	
	Мужчин	Женщин	В с е г о	Мужчин абсолютное число	% к о щ. числу муж.	Женщин абсол. чи- сло	% к общ. числу жен.	Абсолютное число	% негра- мотно- сти
15—19 лет	3335591	4090102	7425693	805010	24,1	1945101	47,6	2750111	37,0
20—24 лет	2241114	3139118	5380232	407193	18,1	1673781	53,3	2080974	38,7
25—29 лет	2072287	2708957	4781244	400233	19,3	1623478	59,9	2023711	42,3
30—39 лет	3755344	4467244	8222588	1017346	27,1	3190560	71,4	4207906	51,2
40—49 лет	3190812	3516735	6707547	1316327	41,2	2833106	80,6	4149433	61,9
И Т О Г О: насел. 15—49 л. . .	14595148	17922156	32517304	3946109	27,0	11266026	62,9	15212135	46,8

4) Если взять только женщин, то эта зависимость роста безграмотности от возраста всецело сохраняется:

на 1000 женщин в возрасте	15—19 лет	приходится	476 неграмотных
" " " " "	20—24 "	" "	533 "
" " " " "	25—29 "	" "	599 "
" " " " "	30—39 "	" "	714 "
" " " " "	40—49 "	" "	806 "

5) Среди мужчин безграмотность также растет с возрастом: чем старше группа, тем больше процент безграмотных, за исключением, однако, одной младшей группы (15—19 лет). В этой группе в 1920 г. безграмотность была сильнее не только следующей возрастной группы (20—24 лет), но и еще более старшей (25—29 лет):

на 1000 мужчин приходилось:

В возрасте	15—19 лет	241 неграмотных.
" " "	20—24 "	181 "
" " "	25—29 "	193 "
" " "	30—39 "	271 "
" " "	40—49 "	412 "

Таким образом самая младшая трудоспособная группа мужчин оказалась в 1920 г. более безграмотной, нежели две старших 5 летних группы.

Это явление угрожающее: казалось бы, чем моложе возраст, тем, с ростом числа школ, он должен быть более грамотным.

Это явление тем более угрожающее, что и дальше к младшим возрастам безграмотность повышается ¹⁾:

На 1000 мальчиков	14 лет	приходилось	262 неграмотных.
" " "	13 "	" "	276 "
" " "	12 "	" "	305 "
" " "	11 "	" "	340 "
" " "	10 "	" "	447 "
" " "	9 "	" "	592 "

Это значит, что ликвидация безграмотности должна особенно упорно вестись именно на младших фронтах, и, может быть, придется в ближайшие годы заняться ликвидацией неграмотности среди 12—13 летних детей.

* До некоторой степени эти высокие показатели безграмотности среди детей и подростков могут быть отнесены к неудачной формулировке вопроса в переписной карточке, но падение % грамотности по направлению к младшим возрастам—факт несомненный.

Самыми благополучными по грамотности оказались группы мужчин в 20—29 лет, а чем моложе возраст, начиная с 19 лет, тем он безграмотнее.

Огностительно населения в возрасте 15—19 лет можно с уверенностью сказать, что процент грамотности в нем, угрожающий в 1920 г., в настоящее время сильно возрос благодаря интенсивной работе Грамчека за 1921 год, но теперь из младших возрастов прибывают все новые и новые кадры неграмотных, и кампания борьбы с неграмотностью не может, не должна затихать.

Безграмотность городского и сельского трудоспособного населения.

Безграмотность крайне неравномерно распределяется по городам и сельским местностям. По 30-ти губерниям Европейской России из 19.327.526 жителей трудоспособного возраста на каждую 1000 жителей обоего пола приходится неграмотных:

Всех возрастов

	15—49 л.	15—19 л.	20—24 г.	25—29 л.	30—39 л.	40—49 л.
В городах	205	102	137	177	240	327
В сельских местностях	558	421	528	554	598	682

Таким образом, если брать все трудоспособное население безотносительно к возрасту, то каждой 1000 чел. неграмотного городского населения будет соответствовать 2720 неграмотных сельских жителей (или безграмотность сельского населения в 2,7 раза больше городского).

Если мы рассмотрим отсталость сельского населения (т.е. крестьянского, т. к. крайний незначительный процент сельских жителей не крестьян по роду своих занятий—учителя, духовенство, ремесленники и их семьи и проч. дают совершенно ничтожный процент безграмотности) в смысле грамотности по возрастным группам, то и здесь получим угрожающей для рабоче-крестьянской России вывод:

Крестьянство все более и более отстает от города в смысле грамотности.

Если грамотность городского населения принять по каждой возрастной группе за единицу, то окажется, что на одного неграмотного горожанина приходилось в 1920 г. неграмотного сельского населения (которое почти все покрывается крестьянами):

15—19 лет.	20—24 г.	25—29 л.	30—39 л.	40—49 л.
4,1	3,8	3,1	2,5	2,1

Молодое крестьянство, которое должно улучшить примитивные приемы ведения сельского хозяйства, поднять крайне низкую урожайность наших полей, быть проводником в отсталой деревне новых политических идей,—вдвое отстало от города в смысле грамотности по сравнению с пожилым крестьянством.

Для самой молодой возрастной группы этот печальный вывод устраняется уверенностью, что мужская часть этой группы пройдет (или уже проходит) через Красную армию, где дело ликвидации безграмотности поставлено блестяще, но группы 20—29 лет, если только в 1921 году не успели ликвидировать свою неграмотность, если в ближайшие годы снова не развернется кампания в сельских местностях, будут значительно отставать в смысле грамотности от города.

Вывод—снова приводящий нас к необходимости развернуть, как только это окажется возможным, ликвидацию безграмотности среди взрослого крестьянства.

Наиболее грамотные и наиболее безграмотные губернии.

Наименьшее количество неграмотных на 1000 человек трудоспособного населения дают губернии:

	В городах.	В сельск. местн.	По губ. в общем.
Петроградская			
г. Петроград	95	—	—
остальные города.	118	227	147
Московская			
г. Москва	160	—	—
ост. города.	215	326	237
Ярославская	179	245	233
Тверская	173	402	375
Иваново-Вознес.	264	429	383

В некоторых из этих губерний состояние грамотности находится почти на уровне Западно-Европейских стран (Петроградская, Московская, Ярославская губ.).

Наибольшее количество неграмотных на 1000 трудоспособных жителей дают губернии.

	В городах.	В сельск. местн.	По губ. в общем.
Уфимская.	387	757	704
Челябинская.	383	661	616
Симбирская.	271	679	620
Тамбовская.	192	644	602
Курьская.	230	629	595
Псковская	190	636	590
Орловская.	226	635	581

При сопоставлении этих двух таблиц чрезвычайно ярко выступает зависимость уровня грамотности от экономических факторов: самыми грамотными являются губернии промышленного характера; в них сравнительно высок проц. грамотности не только среди городского населения, но и среди населения сельского. Этот вывод всецело подтверждается и целым рядом других губерний (см. таблицу—приложение)—Владимирской, Калужской, Костромской. По географическому своему положению подавляющее большинство наиболее грамотных губерний принадлежит к центральному промышленному району. Наименее грамотными губерниями являются губернии земледельческого характера.

Вторым фактором, влияющим, повидимому, на уровень грамотности в губернии, является национальный состав населения: губернии, в которых значительная часть населения принадлежит к национальным меньшинствам востока России (татары, башкиры, калмыки и т. д.), являются наименее грамотными.

Таковы Уфимская (704 неграмотных на 1000 трудоспособного населения), Челябинская—(616 неграмотных), Симбирская (602), Астраханская (534).

Чрезвычайно интересно было бы проследить сравнительную картину грамотности рабочих по сравнению с прочим населением, но, к сожалению, данные о грамотности по профессиональному признаку пока только разрабатываются, а сравнить данные профессиональной переписи 1918 года с данными всероссийской переписи 1920 года едва ли, с точки зрения статистической, возможно.

Грамотность трудовых коммун.

Из двух трудовых коммун—Коммуна Немцев Поволжья дает очень высокую грамотность, мало отличаясь от промышленных центральных губерний. В ней на 1000 трудоспособных жителей приходится неграмотных всего 375.

Интересная особенность этой Коммуны—отсутствие резкой разницы в грамотности городского и сельского населения, которая наблюдается повсеместно в России: в Трудовой Коммуне немцев Поволжья на 1000 чел. городского населения приходится 335 неграмотных, а на 1000 сельского населения всего 379 неграмотных.

Значительно отстала от Немецкой Коммуны вторая—Корельская, в которой степень грамотности мало чем отличается от грамотности 30-ти губерний Европейской России.

Грамотность Татареспублики.

Выше мы указывали, что в губерниях, где имеется значительная часть восточных национальных меньшинств, уровень грамотности очень невысокий. Этот вывод всецело подтверждается Татареспубликой, которая по грамотности стоит из обследованных губерний и областей Европейской России на предпоследнем месте (после Уфимской губ.).

В Татареспублике на 1000 трудоспособных жителей приходится неграмотных: вообще по Республике 649, в городах 240, в сельских местностях—698.

Таким образом цифры говорят нам, что около половины населения Советской России неграмотно, что громадная разница существует между грамотностью городского и сельского населения, что земледельческие губернии на много отстали в смысле грамотности от губерний промышленных, что подрастающее поколение более безграмотно, чем средний возраст.

Цифры говорят нам, что для удержания завоеваний революции необходима интенсивная работа по ликвидации безграмотности среди взрослого населения; для понимания и без того отсталой деревней задач и хода революции, для установления тесной связи между рабочим и крестьянином надо развивать кампанию по ликвидации безграмотности в сельских местностях.

Не ликвидировать надо ликвидацию безграмотности, как это готовы были сделать многие, но развертывать временно затихшую работу.

Развертывать, может быть, не так стихийно, как это делалось в 1920—21 г. г., но планомерно, неуклонно.

Иначе разница между революционными достижениями и культурной отсталостью страны на каждом шагу будет давать себя знать и в жизни политической и в хозяйственном строительстве.

Е. Медынский.

Неграмотность—бич сельского хозяйства.

Россия—страна неграмотных.

В Бельгии, например, на каждую тысячу человек населения только 2 неграмотных, а в России—788.

Неграмотность отражается на нашей повседневной жизни и, в первую очередь, на крестьянине.

Взять хотя бы сельское хозяйство. Несмотря на то, что и земли у нас много, и почва и климат хороши, а урожай у нас почти в три раза ниже, чем в грамотных странах.

В России десятина ржи дает 51 пуд, а в Бельгии—147.

В России десятина овса дает 52 пуда, а в Германии—128.

В России десятина картофеля дает 477 пудов, а в Бельгии—1191 с половиной пудов.

Почему такая разница?

А оттого, что население Германии и Бельгии грамотнее, чем в России, и лучше знает, как посредством науки вести сельское хозяйство. Там все работается машиной.

Но неграмотность мешает не только обрабатывать землю, но и вести другие отрасли сельского хозяйства, например, скотоводство.

Скота в России не только меньше, чем за границей, но качеством он хуже.

Когда в России убивают великорусского быка, то он весит 7-10 пудов, а во Франции убитый вол весит 30 пудов.

И здесь виновата наша неграмотность, ибо наш русский крестьянин не знает, как правильно обработать землю, чтобы получить не только зерновые продукты, но и травы для скота; крестьянин не знает также, как ухаживать за скотом, его лечить, разводить.

Вот, крестьяне, какое несчастье приносит нам неграмотность. А это, ведь, не все. Есть много, очень много сторон нашей жизни, когда неграмотность наша приносит несчастье, бедность, болезни и даже смерть.

Надо поэтому учиться, всем учиться и когда в России не будет ни одного неграмотного человека, мы будем счастливыми и богатыми людьми.

Грамотность и здоровье.

На тысячу человек грамотных: в Англии—920, в Германии—1000, в Франции—1000, в России—210 человек.

Необходимо добиться, чтобы в Республике не было ни одного неграмотного, ибо только в этом залог здоровья, богатства и благополучия. И действительно, на тысячу человек умирают: в Англии—13 человек, в Германии—16, во Франции—18, в России—31 человек.

Отсюда видно, что Россия—страна наименьшей грамотности и наибольшей заболеваемости и смертности, **Россия—самое большое кладбище в мире.**

В 1910 году умерло в России 3.440.164 чел. Если бы на каждую тысячу человек у нас умирало столько, сколько умирает в Англии, то мы сохранили бы в 1910 году 2.277.108 лишних жизней.

Ни перед какими трудностями нельзя останавливаться в целях просвещения и оздоровления России. Результатом безграмотности являются болезни; результатом болезней—смертность и нищета.

Широкое просвещение, вообще, и санитарное просвещение, в частности—вот что даст нам здоровую и красивую жизнь.

Врач А. Берлянд.

Мы бедны, потому что темны*).

Когда в беседах с крестьянами говоришь, что урожаи русских полей можно увеличить вдвое и даже втрое, только ведя свое хозяйство правильно, то крестьянин начинает оправдываться.

Земли у нас неподходящие, вон в Сибири, говорят, земли, так земля; за границей, оиать-таки, порошки в землю какие-то кладут. Вообще капитал нужен,—заканчивают они.

А не знает крестьянин того, что в земледелии нужен капитал другого рода — развитой мозг, знания. Тысячи агрономов и опытные поля разных стран и в книжках, и на опыте доказали, что „трех-полку“ надо заменить многопольем, и повышение урожая хлебов и трав обеспечено. Никаких капиталов тут не нужно.

Однако у нас этого нет; хуже, у нас не знают про это. Профессор Менделеев исследовал образцы почв из самых разнообразных районов России, и анализ (сосстав) их обнаружил, что, так называемые у нас, выпаханые земли не хуже, если еще не лучше, самых плодородных западно-европейских (то есть заграничных) почв по своему составу, но из-за нашей темноты и невежества урожайность у нас с одной десятины во много раз ниже, чем в Западной Европе (урожай пшеницы с одной десяг. во Франции—86 п., в Германии—132 п., в Англии—147 п., в Бельгии—156 пудов, в Голландии—170 п., а в России—45 п. Ржи—Франция—70 п., Германия—110 п., Бельгия—149 п., а в России—51 п.

Еще пример: в Новосильском уезде есть Шатиловская опытная сел.-хоз. станция.

Вот один из ее опытов.

*) По ст. Н. Заровнядного, из книги „Простые беседы по самообразованию“. Издание „Красной Нови“ 1923.

Если пар вспахан в июне (как это делается у нас), то урожай с десятины получается в 75 и меньше пуд. ржи. Если пар вспахан раньше—в мае, то такая же десятина земли родит уже 95 п., т.-е. на 20 п. больше.

Если же пар поднят в апреле, то урожай доходит до 107 пудов,—на 32 п. больше. Одна своевременная и правильная обработка пара повышает урожайность в полтора раза. Очистка семян увеличивает урожайность с каждой десятины на 20 пудов, посев сеялкой тоже на 20 пудов.

Далее: по расчетам специалистов-животноводов, теплое помещение для скота экономит за зиму 12—15 пуд. корма на голову, по сравнению с обычным холодным хлевом. Нагретая до комнатной температуры вода для пойки сохраняет не менее 5 проц. корма (т.-е. пять пудов со ста). Даже такая, казалось бы, мелочь, как правильно устроенная кормушка, вызывает огромную экономию от 30 до 50 проц. корма (т.-е. экономит одну треть и даже половину корма). Знает-ли об этом крестьянин?

Нет, большинству крестьян об этом не знает.

Не знают они и о тысяче других полезных им вещей.

А почему? Потому, что мы неграмотны, потому, что у нас нет основного капитала—знаний.

Мы бедны потому, что темны.

СТИХИ И РАССКАЗЫ.

Крестьянин—самоучка Сергей Журавлев *).

Сергей Григорьевич Журавлев родом из деревни Ям, Тверской губернии. Там он и вырос. Выучился от отца грамоте еще по способу „буки-аз“ и полюбил читать книги. Доставал их, где можно: у соседей, в школьной библиотеке и, частью, покупал на свои трудом заработанные гроши. Таким способом у Журавлева основалась своя библиотека, из которой стали брать книги соседи и крестьяне из других деревень. Впоследствии библиотека пополнилась пожертвованными книгами от крестьян, да из Петербурга ему прислали его соседи, уехавшие туда на заработки.

Чтение книг пришлось крестьянам по душе, особенно по земледелию, скотоводству, огородничеству и садоводству. Сам Журавлев нередко читает книги вслух; его внимательно слушают и вот почему. Журавлев не только почитывает книжки,—„в голову вбирает“, а старается применить вычитанное на деле.

— Ученые книжки не дураки нишуг,—говаривал Журавлев. Вот и нужно попробовать, до чего люди дошли теперь. Не попробовавши, не узнаешь ничего нового, полезного, и все будешь на старом сидеть.

Свои пробы нового и полезного он делал сначала в небольших размерах. Таким порядком, то-есть по книгам и опытам, Журавлев выучился садоводству и огородничеству, а выучившись—завел в хозяйстве сад и огород со всякими улучшениями, как советуют агрономы. Труды Журавлева даром не пропали, сад и огород хорошо удались. Глядя на Журавлева, и соседи взялись за то же самое.

После этого Журавлев приваялся за изучение пчеловодства, опять-таки по книгам. Дальше он научился по руководству переплетать книги и так хорошо, что ему давали из города. Цереpletное ремесло дало ему заработок.

*) Из книжки Н. А. Рубакяна: „Крестьяне-самоучки“.

По книгам же выучился Журавлев, как уберечься от болезней человеку и охранить животных, и даже, как лечить некоторые болезни. Был забавный случай.

Всем известно,—заберет хворь мужика, тот идет к старухе-знахарке. Не мало таких сытно кормится в деревенской Руси. Лечат знахарки нашептыванием, да приговорами. Жила одна такая старуха неподалеку от Журавлева. Народ ей верил. Случилось, что старуха захворала сама, понятно, сколько ни шептала, сама себя не вылечила и, делать нечего, скрепя сердце, пошла за советом к Журавлеву. Тот помог. С тех пор лекарская слава знахарки кончилась.

Захотелось Журавлеву научиться землемерию. Выписал соответствующие книги, по ним изготовил элементарные инструменты, а часть, что не мог сделать сам, купил. Знания вскоре были приложены к делу: деревня поручила ему разделить 107 дес. земли. Еще подвернулась работа: нарезка 36 десятин строевого леса. Обе работы Журавлевым были выполнены правильно, за что он получил от соседей благодарность.

По примеру этого крестьянина занялись самообразованием и другие. По зимам соседи Журавлева собирались в кружок у кого-нибудь в избе послушать чтение книг и нередко засиживались тут до полуночи.

Журавлев всегда охотно шел навстречу товарищам, которые хотели учиться, и оказывал им всяческую помощь.

— По книге можно всему научиться,—любил говаривать Журавлев. И был совершенно прав: грамота — первая ступень к овладению книгой, а книга — к овладению знаниями.

Случай с Авдотьей.

(Рассказ старухи о том, как ее Чрезвычайка обучила грамоте).

— Луша, Лукерья (невестка моя) и говорит мне:

— Идите уж вы, мамаша, окромя вас — векому. Василий — (это — старший сын-то мой) — покуда не откосялся папенька хворый — не дойдет. А мне самой — не оставлять же ребеночка?

А у ей, Луши-то, ребеночек — полгода на Троицу минуло...

Что-ж, думаю, — пойду. И пошла. Помолилась богу, положила семь земных поклонов святому равноапостольному Космодемьяну.

наставителю путешественников, завязала в мешок поросенка и пошла...

А на дороге-то—так хорошо, так погодно. Июль, а не знойно, поветрие такое чудное, прохлада. Иду леском по тропочке. Дух от дерев да от трав сильный, приятный. На душе у меня—мир и благодать.

Поросенок в мешке сперва было погомонился, посерчал, а потом и он быдто успокоился. только этак сонно: „хрю“ да „хрю“...

Вдруг, откуда ни возьмись, из-за дерев—парень длинный да косматый. прямо мне вперек идет и строго так говорит:

— Ты куда, старуха, шагаешь?

— Иду,—говорю—в город, к отцу Савелью...

— А на кой—говорит,—тебе ляд отец Савелий понадобился?

— Да вот, — говорю — поросеночка несу за молитвы отцу Савелью; а окромя того—насчет пособия за сыночка моего, за красноармейца...

— А ты знаешь, — крик,—старая, про порослячий декрет?

— Вот — думаю про себя, — привязался, прости, господи...

Нет—говорю,—никакого такого порослячьего декрета я не знаю.

— Ну, так вот, смотри — И сует мне этот страшный парень газетину, рваную, прерваную — Читай!! — орет, — и признавайся!!

А где мне читать, коли я с роду неграмотная?

— Неграмотная, — говорю, — я.

— Это—все равно! Это власи не касаемо!—говорит парень — вот тебе мандат—давай поросенка!!

И что же вы думаете, господа хорошие,—одной рукой он мне бумажкой какой-то в нос сучиг, а другой—за поросенка... Я—в ноги.

— Оставь, — говорю, — оставь старухино [добро! Креста на тебе нет!. Ведь я отцу Савелью!. батюшке! за молитвы!!

Куды там. Он и не слушает. — „На основании фискации“... —говорит. Что ты с ним поделаешь?!

— Заплати хоть деньги-то — прошу.— Поросенок-то, ведь, кормленный!..

— Никаких—крик,—тебе денег по фискации не полагается, а вот тебе, старуха, — „мордер“; придешь в город — покажи его отцу Савелью, он те объяснит.

Написал чегой-то на бумажке, дал мне эту грамотку, а сам поросеночка подмышку, да и пошел себе в лес...

Ах, ты,—думаю, басурман ты этакий, бессовестный... Будет ужо тебе на том свеге, что старуху обидел!...

Одначе—пошла дальше. До городу верст двадцать было. К вечеру дошла. Прямо к отцу Савелью на двор. И он—только от всенощной.

Так и так,—все ему тут про парня и рассказала. А батюшка, допрежь всего поинтересовался:

— А сколько в ем весу было?

Да такая орясина,—говорю,—пуда на четыре. Как пошел по лесу—только кусты затрещали.

— Да нет,—говорит батюшка,—я про поросеночка, сколько в ем фунтов-то было?

— Двенадцать,—говорю,—двенадцать, отец Савелий.

— Экий,—говорит—негодный!

— То-ись как,—спрашиваю—„негодный“?!.. Эго вы по-на-прасну говорите, отец Савелий! Сама молочком кормила.

— Кого? парня?

— Да нет, поросеночка.

— А я про парня.

Поохал, поохал батюшка, спросил: нет ли у нас еще поросеночка, а как узнал, что нет—очень сделался строгий, да неприветливый. Велел на дворе спать.

Встала я утром чуть свет, поставила батюшке самовар, да за чайком и кажу ему бумажку, что мне парень за поросеночка то оставил.

Посмотрел батюшка в бумажку, усмехнулся, да и говорит:

— Уж не знаю, Авдотья, читать тебе аль нет?

— Читай,—говорю,—батюшка, все читай.

— „Ослоблю тебе в рот, а не деньги“... тут написано. А подписано: «дезертир Бегунцов».

Ну, что тут скажешь на такое охальство!

Повила я чаю, собираюсь итти в город насчет способности, спрашиваю батюшку:

— Скажи, отец Савелий, где здесь старухам способности выдают, за красноармейцев?

— А дьявол,—говорит,—их знает, большевиков, где у них что находится? Понасажали комиссаров, а толку не добьешься! Иконы,—грит,—езде в присутствиях снимали! Однако это им даром не пройдет! А кстати,—вспомнил,—вот тебе, Авдотьюшка, записка. Огнеси-кось ее к Пал Игнатычу; знаешь, что раньше мясом на углу Ямской торговал.

— Знаю,—говорю,—давай отнесу уже.

— Только,—грозит мне пальцем,—упаси тебя бог, кому-вибудь показать эту записку!

— Да уж не покажу!—говарю.

Взяла письмо, да и пошла в город.

Хожу, как в лесу. Того, другого спрошу—каждый промургочет чевото непонятное и дальше бежит. Стала я тогда по порядку в каждый дом заходить.

Зашла в один. «Здесь,—спрашиваю—насчет способиев?»

— Нет, — говорит, — старушка, здесь земляной отдел. Вам дальше!

Иду дальше.

— Здесь, — говорят, — Губстоп, а там Сорнавоз какой-то! Дальше!..

Я дальше.

И что же, судари вы мои, походивши немало, потрафила я к вечеру в какой-то домина огромный. Не помню, как попала в комнату, а в ней комиссар. Черный, грозный.

— Что,—говорит, вам угодно, старушка?

А сам глазами так и ест...

— Насчет способия,—говарю,— за сына...

— Покажите ваши бумаги!

Я—за пазуху. Развязала платок да попову-то записку слдурю заместо своих документов и отдала.

Посмотрел он на записку, потом на меня глазами поворочал.

— Пособия—грит—тебе? Вот мы сейчас... пособим!

Махнул звонком. Пришел солдат. Он ему:

— Возьми,—грит—старуху! Запри ее покамест!

— За что—кричу, ваше благородие, господин комиссар, явите божецкую милость!.. Ведь я за сыночка, за Ванюшку... Насчет способия!!!

Куды там. Повели... Посадили. Села я на нары, слезами горькими заливаюсь, а рядом со мной все господа разные, по образованному говорят и на меня подмигивают.

Пропаала, думаю, моя темная головушка!..

Однако, через час вызывают.

Привели меня опять к тому же комиссару. Смотрю, а тут и поп мой, отец Савелий, в уголочке стоит. Злой, презлюший! Бороду г,ызет и мне потихоньку кулак из-за подрысника кажет...

Комиссар ко мне:

— Эго,—грит,—от него вы записку получили?

— Знать, гварю,—ничего не знаю, ваше высокоблагородие, а только вы меня отпустите, потому я—неграмотная!

— Да нет,—грит,— ты лучше признавайся! Брала у попа записку к купцу Семипузову, аль нет?

— Грешить не буду,—отвечаю. Брала!

— Ну, а коли брала, значит,—одного поля ягода! Здесь,—грит—твой поп в записке семь кусков ситцу да двенадцать пудов сыратанного сахара продать предлагает. Значит, ты спекулянтка! Я—в ноги. Реву, кричу:—пожалейте старуху!! Где мне знать, что в записке-то написано?! Неграмотная ведь я!! Не губите!!

А он и не слушает.

— Коли неграмотная,—говорит,—так мы тебя выучим! Уведите!

Повели нас с попом. Всю дорогу он меня самыми, что ни на есть, непростительными словами обзывал, что я записку показала.

Ну, и я его от-ле-пор-то-ва-ла!! Духовного сана его не пожалела. Так прямо „аршинником“ и назвала!

А в тюрьме, действительно, зачали нас учить. Согнали всех вместе, и старых и малых, кто по печатному не разбирает, раздали буквари и давай долбить в день часов по шесть.

Плачу я, молюсь пречистой божьей матери, а учусь!

Как до ижицы дошли, так меня и отпустили.

— Иди,—говорят,—старуха, ты не виновата! А попа—мы попридержим!

Ну, и пущай,—думаю.—Отцу Савелью наука! Не путает пусть дедрых людей!

Вышла я на улицу, иду и словно меня как бы ветром подхватило—не упомяну, как три квартала прошла и прямо супротив большого дома остановилась, где мне арест-то произошел.

Смотрю—на дверях красная доска, а на доске—написано...

И что же вы скажете, милостивцы мои!—смотрю я: чево написано, а язык-то мой... словно бы сам... словно быкто кто им повел!.. читает: „Губчека“!.. Непонятно, а на душе—до чего хорошо!

Как же это так,—думаю про себя,—значит теперь я каждое слово прочитать могу?! Ах, ты, боже ты мой!! Не выдержала я, старая, заревела от радости!..

И скажи ты на милость—„Губ-че-ка“!—Словно бы ничего не означает... И комиссар такой страшный.. а—смотри, какое дело со мной сделали!? Словно слепоту с меня сняли..

Поплакала, поплакала я, да и пошла дальше.. На каждом доме, как вывеска, так я и парвою прочесть.

Только—два дома отошла—читаю: „О-бе-спе-чень-е“... <Вы-да-ча по-со-бий>.

Вот и на свое дело напала. Дай бог здоровья Губчека!!

Вержбицкий.

Женщина.

Тридцать лет была Наталья бабой и вдруг стала женщиной. А случилось это так.

Пошел по деревне десятник Пахомыч на сходку скликать.

Идет, палочкой по окнам постукивает, жиденьким голоском покрикивает.

— Эй, мужики, которые дома, на сходку. Пахомыч баб не зовет. Напрасно председатель Волисполкома наказывает Пахомычу:

— Смотри, старый хрен, и баб зови, все чтоб были. Кивает Пахомыч кудлатой головой.

— Ладно, позову.

Хлопнул дверью и думать о бабах забыл.

— Еще их позвать, дождайся. Ишь, выдумали — баб на сходку. Нешто бабье дело.

Идет от избы к избе, палочкой по окнам постукивает.

— Эй, мужики, которые дома.

Наталья Мосевна из бойких.

— А бабы хуже, баб што не кричишь? Ни одной сходки не пропускала. Стоит, речи мужицкие слушает. Раз как-то вмешалась.

— Много вы, мужики, кричите-то, а толку мало.

— Не бабье дело,—высунулся с оговоркой Натальин шабер. Обидно шабру,—совсем Наталья его бабу испортила, поперек мужнина характера пошла. У Натальи во всю щеку зарево.

— Не баба я, женщина.

Сход так и грохнул.

— Хо-хо-хо. Женщина.

С тех пор и пошло—женщина да женщина, будто и Натальей никогда не звали. Наталья с ведрами на речку, а мальчишки гурьбой за ней:

Женщина, женщина!

Словно прорвало Наталью с тех пор: что ни сходка, то речь, да, ведь, говорит-то, на возжах не удержишь.

А баб на сходках, как в церкви—полнехонько. За Натальей потянулись. Смеются мужики, а сами, нет-нет, да и сделают по Натальиному.

Подковырнул раз Наталью на сходе опять же все свой человек—шабер.

— Наталье бы протокол подписать, учена стала.

В самое темя стукнуло Наталью. Безграмотна Наталья. С пяти лет у матери нянькой была, шестерых вынянчила. Время-ль о гра-

моте думать. Пошла Наталья вечером к учительнице. Крепко закрыла за собой дверь.

— Пошепаться с тобой, Петровна, надо. Весь вечер просидела у учительницы. И потом каждый вечер часа по два у учительницы просиживала. А что там делала, и домашние не знали.

Три месяца Наталья не была на сходках.

А как пришла, схватились мужики за бока.

— Хо-хо-хо. Же щина пришла!

— Дай ей протокол подписать!

Секретарь волисполкома—никого себе парень,—а тут будто белены обелся. Лезет к Наталье с бумагой.

— Подпишись!

Протоковалась Наталья вперед, взяла у секретаря бумагу, обмакнула перо в чернила, нагнулась над бумагой.

— Смотри, смотри, пишет, ей-богу, пишет.

Сгрудились мужики у стола, через плечи друг к другу заглядывая.

На протоколе пониже печати, прижимаясь друг к дружке, вытянулись рядком корявые твердые буквы:

— Наталья Мосеева.

Ахнули мужики.

— Ай-да Наталья. Действительно, женщина...

Теперь Наталья у нас секретарем женотдела.

П. Дорохов.

Журнал „Крестьянка“.

Фомка парень удалой иль «неграмотность долой».

СКАЗКА В СТИХАХ.

Три деревни, два села.
Стала жизнь мне не мила:
Глянь поглянь, темно, повсюду.
Я дивлюсь такому чуду,
Как неграмотный народ
Со свободою живет,
Как из темной вышел ночи
И крестьянин и рабочий,
Как прожили без царя,

Дождались до Октября,
Как вчерашнему холопу
Удалось смутить Европу,
И как может не пропасть
У безграмотного власть.
Коли хочешь знать ответы,
Почитай мои куплеты.

I.

Доля батрака—в руке кулака.

Жил в селеньи Голодуха
Паренек—Фома Краюха.
Неученый и простой,
Жил он круглой сиротой,
Ростом мал, худей скелета,
Весь в тряпье, зимой и летом,
Жил всегда он в батраках
И богатых мужиках.
Стало вдруг ему обидно,
Что под дыркой тело видно,
Что пред ним любой барбос
Отворачивает нос,
И что сельские девчата,
Лишь увидевши заплаты,
От него бегом бегут.
Прямо бедному капут.
Ну, а бабы-молодухи
Кажут кукиши Краюхе.
Вот каков был наш Фома
Без ученья, без ума.
Не жатье, а так... тюрьма...
Фомка вымолвил: „Эх-ма...
Так сидеть—не положение,
Поступлю ка в услуженье
Прямо к Титу-Бирюку,
Богатею-кулаку“.
— „Милосердный дядя Тит“,
Так Фома ему твердит,—
„У меня к тебе есть дельце:
Ты прими меня сидельцем

В лавку красную твою“...
— „Разрешение даю“,
Говорит ему купчина,—
„Соблюдай себя ты чинно,
Моей лаской дорожи
И усердно мне служи“.
Вот неделя пролетела..
Не сидит Фома без дела.
Хоть р ботаает, как вол,
Все же худ его камзол,
Все же желты его щеки,
Все ж бегут из глаз потоки...
А купчина Тит суров,
Все дает ему пинков.
Как-то после воскресенья
Тит с похмелья в раздраженьи
Подозвал к себе Фому
И промолвил так ему:
— „Эй Фома, неси-ка счета,
Да записывай расчеты“.
Счета Фомка-то принес,
Но стоит, повесив нос,
Мнется, топчется ногами...
Вдруг Бирюк сверкнул белками:
— „Ну, садись же и пиши!“
Фомка молвит: „Отреши,
Ты, хозяин, от писанья...“
— „Как, не слышишь приказанья?“
(Тит свиреп был, точно бес)
„Отвечай сейчас, балбес!“
— Нет, не слышать я не смею,
Но... писать я не умею...“
— „Не умешь ты писать!
Ах, бездельник, ах ты тать!
Изобью! Смету метлой!
Вов! И с глаз моих долой!“
И, ударив Фомку в ухо,
Выгнал лавочник Краюху...
И пошел он весь в слезах,
Размышляя о делах:
— „Если-б я был грамотеем,

Отомстил бы богатеям.
Что мне делать? Как мне быть?
И кого же мне спросить?“

II.

Надо грамоту учить, чтоб Советам послужить.

Между тем до Голодухи
Добрели такие слухи:
Бой в столице — прямо страсть:
Захватил рабочий власть,
И простой народ с панями
Уж расправился штыками.
Вздумал Фомка — „Вот житье!“
Захватил с собой ружье
И пошел, совсем спокоен,
Как рабочей рати воин,
Чтоб под красным флагом стать
И с купцами воевать.
Долго длилось там сраженье,
Вот враги в изнеможенье
Наострили быстро лыжи,
А рабочий к ним все ближе
И в один прекрасный миг
Отступающих настиг,
„Надоели“, говорит, „вы,“
И в последней жаркой битве
Под ударами штыков
Он очистил от врагов
Все поместья, и вменья,
И крестьянские владенья.
Власть Советов водрузил
И навеки утвердил.
Так покончивши с войной,
Фомка раннею весной,
Победивши всю разруху,
Воротился в Голодуху.
Наш Фома теперь не тот:
Знает он, зачем живет,
И одет он без из'яна,
Нет дырявого кафтана,

В шапке красная звезда,
Ищет он себе труда.
Чтоб полезным быть повсюду,
Послужить он хочет люду.
Вот пошел он в Исполком,
Где был вояк ему знаком.
— „Здравствуй, воин, друг-приятель“,
Так промовил председатель:
„Заслужил ты пять наград,
Я тебе душою рад.
Отличился ты геройски
В сильном храбром красном войске“.
— „Голод кончен и разруха“,
Отвечает наш Краюха —
„Я прошу лишь об одном,
Чтоб меня ты в Исполком
Взял к себе бы на работу,
Чую я к тому охоту“...
— „Что-ж работу можно дать...
А умеешь ты писать?
Нужен писарь мне, вот кстати“,
Отвечает председатель.
Тут Фома совсем смущен,
Лишь затылок чешет он...
— „Вот расставил ты мне сети,—
И не знаю, что ответить“...
— „Что-ж, читать умеешь“? — „Нет“.
— „Ну, тогда прими совет:
Надо грамоту учить,
А потом приди служить“.
Вздумал Фомка про себя:
„Доберусь я до тебя,
Моя грамота-наука.
Хоть и важная ты штука,
Но коль ты нужна брестьянам—
Митродорам да Иванам—
Видно, так тому и быть—
Надо грамоту учить.
Я управился с царем,
Так управлюсь с букварем“.
В город вышел наш Фома
Набирать себе ума.

Ш.

Грамотей—мастер всех статей.

Время-времячко идет
 И бежит за годом год.
 О Фоме же нет ни слуху,
 Не видал никто Крзюху.
 А Фома обратно в часть
 Записался, чтоб попасть
 Прямо в воинскую школу.
 И сидит он там веселый,
 Учит-учит буквари.
 Прямо — любо. Посмотри,
 Про купцов, плутов и выжит
 Прочитал он кучу книжек.
 Прежде он не знал ни зги,
 А теперь его мозги
 Обработаны наукой,
 И она ему порукой,
 Чго к купцам он не пойдет,
 В кабалу не попадет,
 Не придет к попу с поклоном—
 Потому что стал ученым.
 Вот в деревню Голодуху
 Возвратился наш Фомуха,
 Все в деревне без ума:
 Разве это наш Фомка?
 Парень вежливый и умный,
 А ведь тот был полоумный.
 Удивляется купчина:
 — „В чем тут кроется причина“?
 Удивляется и поп:
 — „Был, ведь, Фомка — медный лоб“!
 Догадалась только Настя
 — „Милый Фомка, что за счастье...
 Я всегда тебя любила;
 Мне ведь сердце говорило,
 Что любимый мой Фома
 Жить не может без ума“!
 Так на зло всем богатеям
 Стал наш парень грамотеем.

Всюду есть ему работа,
Лишь была-б ему охота.
В Исполкме целый день
Он сидит, забывши лень.
Бодрый, сильный, беспечальный
Всех зовет к избе-читальне.
Сам себе стал паном Фэмка:
Говорит в собраниях громко;
Он приветливый, веселый,
Ежедневно ходит в школу,
Сам учить теперь готов
И детей и мужиков.
Стал Фома почтенный житель,
Всех неграмотных учитель.
А заботы нет числа..
Стал он первым для села;
Он теперь женат на Насте,
Он в работе видит счастье,
Весь в труде проходит год,
Он — работающая живет.
Мая первого числа
Собралися три села.
Не видать такого сходу,
Прямо — уймище народу.
Вдруг, затихла кутерьма:
На трибуне... был Фома.
И стояли все, внимая:
— „Нынче в светлый праздник мая
Я бросаю вам завет:
Сгинет тьма, да будет свет!
Свет ученья и свободы
Пусть вас всех хранит на годы,
Годы славы и труда
Не погаснут никогда!
Пусть неграмотных не будет,
Пусть заснувший ум разбудит
Песней наш свободный труд,—
Свет и знание спасут.
Вам они развяжут руки:
Все, кто хочет знать науки,
Кто свободой дорожит,

Кто неволей не убит,
Кто стонал, стонал годами
Под тяжелыми трудами,
Кто не хочет жить во тьме,—
Пусть последует Фоме“!

К о н е ц.

Коссовский.

Агитационно-художественный материал.

Живая газета-журнал „Долой Неграмотность!“ *)

(посвящается пятилетию издания декрета о ликвидации неграмотности).

Сотрудники газеты:

1. Город—(в костюме рабочего)—на груди надпись „город“, на оборотной стороне „нзук“.
2. Комсомол (она) (костюм работницы), надпись: „комсомол“ на оборотной стороне „знание“.
3. Комсомол (он)-крестьянин—надпись: „комсомол“, на оборотной стороне „ученье“.
4. Новая деревня—крестьянка, надпись: „новая деревня“ с другой стороны: „грамотность“.
5. Дед-раешник—старик-балагур,—с белой длинной бородой и усами, лысый, на кончик носа одеты очки—в сумке книги, газеты; шутник—остроумен и находчив.
6. Петрушка—(клоун—шут—комик) должен быть остроумным—может добавить свое смешное и здоровое слово.
7. Церковь—мертвая и живая (может изобразить и мужчина и женщина). на лицо одевается маска, изображающая церковь (колокольную)—вырезать можно из плотного картона, надпись: „живая—мертвая“—на спине надпись: „религия“. Можно выпустить в виде старухи и т. п.
8. Домовой-леший—косматый, одетый в вывернутый полушубок, грим страшного старика.—Все время прыгает, юлит, ехидно смеется, на груди надпись: „суеверие“—сзади „невежество“.

*) Расчитана для постановки в деревенском театре (избе-читальне) драмкружком средней силы и при замене некоторых мест текста на сцене рабочего клуба. Полностью может быть использована и при проведении последующих агиткампаний за грамоту.

9. Кулак—толстое пузо, красная рожа—(борода лопатой, усы) надпись: „набала“.
10. Темнота—старая старуха, вся в заплатках, в рваном костюме.—Страшный грим.—Хрипит.—Синее лицо—белые губы—черные зубы, вообще вид самый дикий—ужасный, отталкивающий; надписи: на груди „темнота,—нищета“, сзади „мрак“.

Остальные участники намечаются и вводятся самим кружком. Желательно ввести учительницу, агронома, врача, школьников и т. п., поручив им что либо прочесть—сказать—объяснить. Женщину (см. дальше) может играть крестьянка или работница—изменив сверху свой костюм. Сцена может представлять что угодно (лес, комнату, сукна, или без всяких декораций).

Газета начинается парадным выходом участвующих: 1) $\frac{\text{рабочий}}{\text{(город)}}$

2) $\frac{\text{работница}}{\text{(комсомол)}}$ 3) $\frac{\text{крестьянин}}{\text{(комсомол)}}$ 4) $\frac{\text{крестьянка}}{\text{(нов. дерев.)}}$ и еще четверо из свободных членов драм или хор—кружка), умеющих хоть немного петь по слуху. Все в своих обычных костюмах,—рабочий в кепке, крестьянин в красноармейском шлеме, девушки в повязках из красной или цветной материи. На груди у всех 8 чел. прикреплен букварь (или раскрытая книга), а по краям ее серп и молот (из картона — Если зал имеет сообщение со сценой, то участники под музыку, выстроившись по росту, проходят через публику, идут на сцену, обходят ее кругом и выстраиваются лицом к публике. Если же из зрит. зала на сцену попасть трудно, то надо выйти из-за кулис. Если музыки нет в театре, то выйти с маршевой песнью.—Когда все выстроились, музыка перестает играть и лишь начинает отрывисто аккомпанировать в тех местах, где говорят все участники. Начинается газета с лозунга:

(все)

„Рабочие и крестьяне всех стран,—соединяйтесь!“

1-й уч.

„Живая газета — журнал:

все

2-й уч.

„Долой Неграмотность!“ — название!

***) Еще лучше, если на квадрат красной материи или бумаги (во всю грудь) наклеить вырезанный из бумаги значок общества „Д. Н.“.

все	3-й уч.	4-й уч.
(название селения)	ячейки РЛКСМ	издание!
	избы-чит. и т. п.	

5-й уч.	6-й уч.
Посвящается пятой годовщине декрета —	

7-й уч.	все
о ликвидации неграмотности в стране Советов!	

8-й уч.	все
Да здравствует общество: „Долой неграмотность!“	
Шкоит под музыку на мотив „Смело, товарищи, в ногу“!	

„Все на борьбу с темнотою —
Силы свои отдадим!
Дружной семьей трудовой —
Мрак вековой победим!“

Говорят:	{	1-й	2-й	3-й	все
		Почему бедны и темны мы?			
		все	4-й		все
		Неграмотность — источник тьмы!			

Грамотный пишет, читает —
Грамотный лучше живет,
Грамотный многое знает,
Грамотный больше поймет!

Говорят:	{	1-й
		Отчего темнота завывла?
		все
		Грамота — великая сила!

Грамотный может скорее —
Льготы в декретах узнать!
Грамотный станет умнее —
Может газеты читать!

Говорят:	{	1-й
		Пусть скажет старый и молодой —
		2-й
		неграмотность — долой!

Грамота в жизни поможет —
Труд облегчить и поднять!
Грамота силы умножит —
В поле родном, — у станка!

Говорят: {

1-й	2-й
Грамотный	— помочь торопись —
3-й	все

 в общество „Долой неграмотность“ запишись!

Повторяют 1-й куплет и под марш уходят за кулисы... Если есть занавес, то закрыть и через минуты две к публике должен выйти дед-раешник (заранее, как и другие, загримированный и одетый). Если занавеса нет, то дед появляется на сцене после ухода участников и говорит, кланяясь публике:

„Здравствуйте, хлеборобы почтенные, грамотеи отменные, женщины и мужики, молодые и старики, разрешите сперва представиться, а потом и позабавиться! Зовусь я дед-всезнай-всевед, грамотен — чем и горжусь, с грамотой на все гожусь. И вот, по случаю того, что сегодня ровно пять лет, как нашей властью издан декрет о том, чтобы всех неграмотных обучить, решили мы это отличить — газетку выпустить живую, веселую и небольшую; и как по плану полагается — первой статьей доклад выпускается: — (под) передовица. Сделайте умные лица, как говорится, друг другу на хвост не наступите — и не шумите! Выслушайте внимательно — запомните тщательно! Все интересно и занимательно!.. (кланяется и уходит; на сцену выходит докладчик, который говорит о неграмотности в данном селении, районе, вообще о другом, стараясь избегать повторения того, что говорилось в официальных речах и докладах. Для этого надо заранее согласовать темы и разделить их между выступающими. Во всяком случае, этот 2-й доклад должен быть коротким, не более 20—30 м., на местные темы о темноте — невежестве и т. п.) После ухода докладчика за сценой начинается шум — возня — голоса, крики, ясно слышится голос деда:

Дед. Нельзя! — Тебе говорю! Куда прешь!

Петрушка. А чего ты сам орешь!..

Дед. Сам зря не лезь и не кричи!..

Петрушка. Лучше вот грамоте меня обучи!..

(входят на сцену).

Дед. Ах, вот оно что! Теперь понятно!

(Подходит к рампе).

Что-ж неграмотным быть приятно!?! ..

Ишь-ты шут гороховый какой!

(Показывает на него).

Неграмотный — что слепой!

Петрушка. (Начинает хныкать)... Не зчаю ни бе,—ни ме!
Живу... как... во тьме!...

Дед. Ты зря не хнычь.—Вытри сопли!...
(Осторожно вытирает ему платком нос).
Тут горю не помогут никакие вопли
(вытирает ему слезы).
А чтоб легче на душе стало—накось, нюхни!
(Открывает табакерку и прикладывает ему щепотку к носу).
Табачку мово... (Сам нюхает)... и чихни...
Вся (нюхает)... дурь из головы (нюхает)... уйдет.
(Крякает).

Только неграмотность разве не пройдет...
(чихают оба).

А-аа-пчхи!!! Ааапчхи!! Ааапчхи!..
(дед вытирает Петрушке слезы и нос—сморкается).

В глазах, небось, петухи (крякает).

Ты... (продувает нос).. как тебя звать?

Петрушка. Да, Петрушкой звала мать.

Петькой звал папаша...

А Петрушей... Маша!.. (улыбается)

Соседка наша!

Я ей очень нравился!.. (с восторгом)

И она мне тоже!—...

Ведь, известно, я славился—

По деревне своей рожей!..

... (делается печальным) ... А потом ... как стала знать (вздыхает)
... что не могу я ни писать (всклипывает)—ни читать ... (хнычет)...
перестала на свиданку ходить... целоваться... (сквозь слезы). „Не хочу“
—грит— „с неграмотным знаться“... „... „Выучись“—грит— „сначала,
—буду любит... А с неучем... не хочу жить“!.. а-а-а-а! (плачет).

Дед. (Вытирает ему слезы и говорит). Что-ж! Она правду говорила; что тебя таким не любила ... Поняла, что с неграмотным одна мука!.. .. Вот и вышла, значит, такая штука... Плачь-не плачь—дело этим не поправишь. (Задумался). А вот что!— Знаешь?. Я тебя обучу... А уж коли захочу—так помни—будем с тобой ровни... но допрежь тебя надо убедить!.. Этой причины мало, что Маша целовать перестала. Ну—собери юни! Глаза протри—слушай да смотри.—Для начала науки—возьмем аз да буки, ты с сторонку отойди—слушай и гляди. (Входят деревня и город—комсомол)

Дед. Музыка играй... Деревня, город — запевай! Комсомол помогай! Этого дурня грамоте обучай!...

(Поют на мотив частушек, или „коробочка“ и т. п.).

- Город. Всех мы грамоте научим —
 Будет всяк читать — писать!
- (Припев поют все) { Жизнь повсюду станет лучше —
 Знание может много дать!
- Деревня. Комсомол — моя подмога!
 Школа грамоты — мой храм!
- (Припев) { К счастью — верная дорога!
 Быть неграмотными — срам!
- Комсомол (он) Быть неграмотными — скверно!
 Жить в крошечней темноте!
- (Припев) { Мы обучим планомерно
 Всех неграмотных в стране!

(После каждого куплета музыка проигрывает припев)

- Дед (Пет.) Слышавшь — дурья голова — золотые слова!
- Город. Мы ему сейчас золотые буквы покажем.
- Н. Деревня. По порядку все расскажем!
- Дед Из этих букв слова составляются —
 Разные предметы ими обозначаются!
- Комсомол. А чтоб у него работала лучше голова —
 Покажем ему сначала букву А!..

(Хорошо достать разрезную азбуку по 1 комплекту каждому (4—5), но во всяком случае, один должен быть у того, кто показывает).

- Петрушка. (тянет) А-а-а-а-а?!
- Все. А а-а а!!!...
- Дед (передразнив. Пет.) А-а-а-а!!.
- Дед. Ну, детки мои, начинайте! Буквы об'ясняйте!

Все.	А (Город показ.)	А Алфавит я начинаю!
"	Б (Дерев. ")	Б Буквы все произнесу!
"	В (Ком. (он))	В Вас в ликпункт я приглашаю —
"	Г (Ком. (она))	Г Грамоте учить начну!
"	Д (Дерев. ")	Д Деда слушайся, Петрушка!
"	Е (Петр. ")	Е Ей-ей-ей... Готов учить!..
"	Ж (Город ")	Ж Жизнь—жестокая игрушка —
"	З (Дерев. ")	З Званье надо получить!
"	И (Ком. (он))	И И неграмотность к 10-й
"	К (Ком. (она))	К К годовщине Октября
"	Л (Дед ")	Л Ликвидировать сумеем
"	М (Город ")	М Мы—с заветом Ильича!
"	Н (Дерев. ")	Н Наша—нива, наша—сила —
"	О (Ком. (он))	О Обучайся грамоте!
"	П (Ком. (она))	П Почитать газету мило—
"	Р (Дед ")	Р Радость --- сами знаете!
"	С (Город ")	С Свет в глазах у грамотея —
"	Т (Дерев. ")	Т Темен лишь неграмотный!
"	У (Дед ")	У Умный будешь поскорее —
"	Ф (Петр. ")	Ф Факт, а не реклама!
"	Х (Город ")	Х Хорошо писать-читать!
"	Ц (Дерев. ")	Ц Цифры знать глазами —
"	Ч (Ком. (он))	Ч Числа, знаки разбирать,
"	Ш (Ком. (она))	Ш Шевелить мозгами!
"	Щ (Дед ")	Щ Щеголай умом, мальчишка!
"	Э (Город ")	Э Эх—не будь неграмотным!
"	Ю (Дерев. ")	Ю Юный, взрослый! — все за книжку!!
"	Я (Петр. ")	Я Я!! Хочу быть грамотным!!!
"	Ы (Дед ")	Ы Ы — пропустили мы!

(Примечание. Эту азбуку можно петь, как частушки).

Дед.

Ну! Наконец-то за ум взялся!

Петрушка.

Да, я только сейчас и разобрался —
Что неграмотному человеку—крышка!

Дед (ему).

Слышь-ка! На-ко вот тебе букварь —
И в школу грамоты жарь! (дает книгу).
Дома с букварем не ленись!
Где покажут — разберись!
Ну, а теперь, катись!!

(Петрушка уходит и держит книжку обложкой вверх ногами).

Дед (обращ. к остальн.) А мы сейчас делом займемся!
В разных вопросах разберемся... Как требует
всякая газетушка...

Н. Деревня. О чем же узнаем, дедушка?..

Дед. О тебе, моя красавица новая—
Деревня Советская,—скажу слово я!..

Город. И про меня, дедко, не забудь—
У нас с Деревней один путь!

Комсомол (он). С комсомолом крепнет смычка!

Комсомол (она). Неграмотность—вот злая затычка!

Дед. Правильно. С ней дело не скоро сотворишь—
Неграмотного человека на хорошее с трудом
убедишь!
Общему, например, делу помочь...

Город. Неграмотный темен, как ночь!
Плохо все понимает, всего боится!..

Н. Деревня. У буржуя-кулака скорей закабалится!
Неграмотному дюже плохо быть!

Комсомол (он). Всю жизнь придется тужить!
Коли не знаешь ни аза в глаза—
Поневоле глядишь на небеса!

Дед. Хозяйство ведет едва-едва:
Где у неграмотного колос, там у грамотного два.

Город. А в городе неграмотному — беда!
Не знает пойти куда.
Вывеску не может прочитать—
Всякий жулик может обсчитать!

Деревня. Неграмотному и в деревне решка!
Примерно вот—с налогом—спешка
В срок сдать надо, что полагается,
Грамотный, глядишь, и сам разбирается.
Знает все свои льготы, выходы и входы.
Подсчитает расход—и без заботы!

Комсомол (он). От неграмотности деревня бедна!

- Комсомол (она).** Крестьянка забита и темна!
Прав своих неграмотная не знает.
Труд каторжный несет, страдает!!
- Все (грозно)** Долой неграмотность! Долой!
- Деревня.** Пусть за букварь неграмотный садится.
- Город.** Эй! Грамотный! Настал черед и твой—
- Комсомол.** Помочь неграмотному обучиться!..
- Город.** Неграмотность—наш злейший враг!
- Деревня.** Взрастил он тьму, взрастил он мрак!
- (Поют на мотив „Варшавячка“ „Вихри враждебные веют над нами“... первые два куплета).
- Все.** Мрак вековой тяготееет над нами,
Темные силы нас злобно гнетут,
Эй, за работу! Стальными рядами!
Ждет нас упорный и радостный труд!
...Все мы поднимем гордо и смело
Знамя борьбы за великое дело!
Знамя за грамотность—знание народа,
Помня великий завет Ильича!
.....
...Чтобы деревня культурною стала,
Чтобы давала земля урожай!
Грамотным должен быть старый и малый—
В школу неграмотный, в школу ступай!!
...Грамота—сила, грамота—счастье,
С грамотой, знанием—дорога вперед!
Эй! Крестьянин! При Советской лишь власти—
Грамотным будет в деревне (или повсюду) народ!
.....

(Переходят на декламацию).

- Комсомол (он).** Пусть знает крепко молодежь,
(указывая на портрет Ленина). С неграмотностью в бой вступаю,
Что говорил великий вождь,
Что завещал нам, умирая?..

Нов. Деревня. Он всех неграмотных жалеет—
И глубоко за них душою
Весь век свой трудовой скорбел
И на борьбу всех звал с проклятой тьмою!!!

Все. Он говорил!!!

Комсомол (или Н.Д.) Мы—нищие люди, некультурные люди Не беда! Было-бы сознание того, что надо учиться. Была-бы охота учиться. Было бы ясное понимание того, что рабочему и учене нужно теперь не для принесенья „пользы и прибыли“ помещикам и капиталистам, а чтобы улучшить свою-же трудовую жизнь!..

Все. Он завещал!!!

Комсомол (он)., В стране безграмотной построить коммунистическое общество нельзя .. Недостаточно того, чтобы Советская власть приказала или чтобы партия дала определенный лозунг, или чтобы бросить известную часть лучших работников на это дело. Для этого нужно, чтобы само молодое поколение взялось за это дело.

Юноши и девушки, которые состоят в союзе молодежи, должны сказать: *это наше дело, мы об'единимся и пойдем в деревни, чтобы ликвидировать безграмотность, чтобы наше подрастающее поколение не имело безграмотных* ...

Все: Он — умер!!!

(Склоняют головы, музыка тихо играет похоронный марш, если же музыки нет, то его надо спеть тихо-тихо; немного погодя, как-бы очнувшись от дум, один из тов., обладающий хорошим голосом, начинает грустно, медленно и страстно, с выраженнем, говорить под музыку или тихое пение).

Комсомол (он). Отчего так сердцу стало больно?
(или Н.-Деревня). Отчего печалью светятся у всех глаза?
Отчего рыданье вырвалось невольное?
Отчего скатилась тихо горькая слеза?
.....

Комсомол (она). Умер Он—великий, скромный гений!
Наш любимый, дорогой Ильич!
Наш учитель... вождь... товарищ... Ленин!
Все м бросая в час предсмертный клич—
.....

Все (дружно, от-
четливо). Пусть—рабочие—крестьяне—дружно
1 уч. все
Строить жизнь свою начнут плечом к плечу!
все 2-й уч.
И смычкой трудовой куют себе, что нужно!
(Музыка незаметно переходит на Интернационал).
Нов. Деревня. Как мы ответим Ильичу?..
все город
Клянемся! Клянемся именем труда!
все
В союзе братском мы сольемся!
все
Заветы выполним рождя!
комсомол все
И честью трудовой— клянемся!!!
гор. дер.
Изжить неграмотность в 10-й годовщине Октября!!!
все
Клянемся!!!

Занавес закрывается, если же его нет, то хорошо с пением „Смело тов-
в ногу“—уйти маршем за кулисы.—Немного погодя перед занавесом (или на
сцену) выходит дед и говорит:

...Как и вообще газету всякую читая,
Необходимо отдохнуть вам—факт!
Так объявляет всем газетка и живая—
Сейчас минут на семь—антракт!

А мы тем временем статейки
Стихи и песни подберем,
Покажем новые затейки,
Чуток и сами отдохнем!

Скажите нам—мы знать желаем:
Газета нравится ли всем?....
...И снова громко объявляем—
Сейчас антракт минут на семь!

(Кланяется и уходит за занавес).

По окончании автракта занавес раскрывается и на сцену выходит дед с метелкой и говорит.

„Следующий отдел нашей газетки содержит в себе разные заметки—о том, как иногда с неграмотным беда приключается, здесь наглядно изображается... Есть грустные места,—есть смешные—детки мои родные... Допрежь я сам о себе вот скажу—и на деле потом докажу—что грамоту любить должен стар и мал... Так вот .. (За сценой голос: „Эй! Есть кто народ!“, если сцена представляет комнату: если же лес, то... Эй кто дорогу помочь нам найдет?!).

Дед. Кто-то зовет!... Кто там—сюда!... (на сцену входят двое, крестьянин и крестьянка с ребенком, бедно одетые, с узлами на плечах и спрашивают деда).

Он. Не знаем дорогу вот—беда! Плутали-плутали—да так и не нашли. (Вздыхает).

Дед. Не звали?!... Аль неграмотные что-ли вы?

Она. В этом и горе наше—что темны... за двести верст поехали по делу... к брату моему...

Крестьянка (мужу). Дай адресок прочесть ему... (крестьянин дает смятую бумажку делу).

Дед (читает). Деревня... Лихая... (крестьянка и крестьянин ахают Какая?!)... крестьянка всхлипывает—

Она (мужу). Ты спутал... не тот взял.. (деду). Это адрес-то.. не моего... а брата его... Как же быть теперь... Истратились... Заехали... Куда идти!... (плачет).

Дед (качая головой). Без адреса.. дорогу не найти. Придется ехать вам обратно... А все неграмотность—беда!... Досадно!

(Крестьянка и ее муж медленно уходят за кулисы, она плачет... дед им вслед говорит).

Дед. Что-ж делать! Не поправишь такой беды ничем! Только грамотой! Только грамотой и больше ничем! (те скрываются за сцену).

Дед (публике). Советую запомнить случай этот всем... Особенно неграмотным, конечно... Вот я вам случай новый расскажу (вдруг за сценой поднимается шум, голоса, плач, слышно, как кто-то горько убивается и говорит... Ах, матушки мои!... Сыночек!... Помогите! и т. п. Дед волнуется—на сцену вваливается толпа (все могут в своих костюмах)—в середине толпы плачет женщина... К ней подходит дед).

Дед. Да что с тобой?!

Женщина. Неграмотная я... Сынок больной... лежал.. В больницу я... сходила... Лекарство доктор.. дал.. „Не передуйтай...

их"... сказал... Сначала, говорит мне... этот порошок, а через два часа... другой... И написал на них... а я неграмотная... знать за-была... и перепутала... их... (все ахают).. Сывку не тот... (плачет) дала.. что надо .. Ему и хуже стало... В жару... кричит... и... бредит... и умрет... наверно...

Дед. Дело скверно! Скорей—кто побыстрее—за доктором беги... Эх, горе наше—темнота.. (ей).. а ты не плачь... иди... иди... (прово-жает ее за сцену... толпа шумит... голоса и т. п.).

Дед (возвращается и говорит): Вот — до чего неграмотность доводит... Там, где она — там смерть поближе ходит .. Ишь, получи-лось что—беда!! А грамотный не перепутал-б никогда... (пауза... нюхает табак...) ...Так я вот расскажу теперь о том.. Мы вы-вод сделаем потом.. Прочел в газете я.. где об'являют... что на работу приглашают... И заработок хорош дают—приличный... Ну, думаю—отлично... Пожитки все свои собрал... простился... И в путь—дорогу пустился... Сел на машину и туда!.. Сяду, это, я в вагоне, газету читаю... Новости все собираю.. Кругом смотрят на меня с уважением... „Ишь—говорят—грамотный“!.. И все .. ко мне —„с почтеньем“! Слово за слово—и разговорились... Спрашивать меня пустились... Я на все вопросы отвечаю... „Сам“—говорю... „в газету пишу—делишки темные раскрываю—всю правду пропишу“... ..прохвостов кулаков разоблачаю“... Ну.. прочел им по-следние новости... из нашей и заграничной области... Так с по-четом и доехал... На станции слез... В город пошел... Для не-грамотного город, небось, темный лес,—а для меня простор... Иду себе спокойно... все разбираю... распоряжения своей власти читаю... На вывески гляжу—и номера домов считаю... Нашел, наконец, и учреждение—откуда было приглашенье... Вошел... Представился... И должно, сразу понравился... А как узнали, что грамотей—приба-вили сразу шесть рублей!.. Служу, это, я (за кулисами шум, возня... слышен голос Петрушки: „Дедушка!, А дедушка—где персона твоя? Откликайся! Ого-го! Ого-го! Ого-го!)

Дед. Ишь, как раздирает его! (кричит) Эй, шут гороховый—балбес! Я здесь!.. (влетает Петрушка с букварем).

Дед. Чего орешь, как оголтелый?!

Петрушка. Да, я к тебе, старина, по делу!.. (гордо указывает на букварь). Спроси теперь любое слово, я прочитаю... И вдоль и поперек букварь весь знаю!..

Дед: ...А, вот оно что!.. Прекрасно!.. Теперь будем и работать согласно!..

Петрушка. Стал, дедушка, и я грамотей!.. Имею материал для разных статей!..

Дед. Значит, тебя можно поздравить и публику почтенную позабавить?!

Петрушка. Еще-бы! Теперь у меня в глазах свет!..
И всем девицам один ответ —
Петя стал грамотей — не шутя
И на свиданье может только к грамотной итти!..

Дед. Ну, ты публику здесь повесели,
Да, смотри, чепуху не мели!..
А я сбегая по своим делам —
Да урок одной старухе задам!.. (бежит за кулисы).

Петрушка. Мне это доверие очень лестно! Хотя всем уже известно, что доверять больше будут всегда грамотею — И я доверие оправдать сумею! Попрошу музыку играть и начну частушки запевать!

Петрушка (поет). Научился я чвтать
И писать умею! } Из-за кулис во время
Предпочтенье надо дать } его пения выходят,
Нынче грамотею! } танцую — Город и Деревня.

Город. В книжку стар и мал народ —
Пусть направит очи!
Нужен нынче на завод } Музыка проигрывает
Грамотный рабочий! } припев — все слегка танцуют.

Деревня. Ох! недаром и зовусь —
Я деревня новал!
Как за книжечку возьмусь —
Так узнаю много я!

Петрушка. Эх, играй — играй гармошка, ¹⁾
Четырехугольная,
Напиши селькор*) Тимошка —
Чем мы недовольные!

Деревня. Я любила милого ²⁾,
Я любила Мишку!

¹⁾ и ²⁾ — куплеты заимствованы из кн. „Красная гармошка“ (деревенские политчадушки — состав. А. Жаров. Изд. Новая Москва.

*) Селькор — сельский корреспондент — тот, кто пишет в газеты.

Город.

Я за то его люблю —
Он читает книжку!
Я газеты все читаю —
С книгой буду ночь и день!
В мастерской своей вступаю —
В члены Общества Д(е)ЭН!^{*}

(Из-за кулис незаметно показывается дед и подплясывает).

Все: (и дед).

Жить довольно в темноте —
Надо просветиться!
И крестьянской бедноте
Грамоте учиться! —

(общий — веселый танец).

Дед А вот и я! Почтение! Спели на удивление! Аж, я не стерпел — сплясал и спел! — Здорово! Молодцы!.. Ну, вот что птенцы (к Деревне и Гор.). — Садитесь на корточки поближе ко мне! Расскажу я вам, что видел надясь во сне... (все усаживаются вокруг него)... (дед нюхает табак). Пospорил как-то я раз со своей старухой — говорю ей... слухай!.. Хочу отправиться в путешествие... Ввиду того, что получил я одно... известие... (дает Петрушке нюхать табак)... Идут, значит, верные слухи... (оба чихают... А-п-чхи!.. А-а-пчхи) ..

Дед. (сморкаясь и вытирая слезы себе и Петрушке)... А корешки-то не плохи... (крякают)... Да-а!.. Старуха моя супротив!.. „Ишь, что задумал: „Кооператив“... — Сидел бы уж дома, старый хрыч!.. — Вижу, старуха не в духах... Ну, я парень не промах! Сообразил, что спорить с ней напрасно... Что многое ей еще неясно!.. Решил на хитрость ее взять... „Вот—что“, говорю, „мать“... — „Новый год**“) (скоро будем встречать...) тысяча девятьсот двадцать пятый“!.. „Везде“, говорю, „буржуй проклятый — в нашем прочном положении убедился и с признаньем подкатился“ (из-за кулис выходит кулак и наемношливо хохочет — руки в бока).

Кулак. Ха-ха-ха-ха!.. Ишь ты, разговорился!.. Должно от старости ума решился!.. (все вскакивают, дедвозмущен).

Дед. Ты, кулачье пузо, не гогочи! Лучше замолчи!.. А то вот как свисну... метлой... Да.. как неграмотность... скажем... так и тебе ..

Все.

Долой!!!

^{*}) Общество „Долой Неграмотность“ им. Ленина.—

^{**}) .. теперь (если будут ставить в Нов. году).

Кулак. (издеваясь)... Ха-ха-ха-ха-ха! Да неграмотность-то со мной!.. Она у меня во как—зажата, в кулак (показывает кулак)... Да так... что и пивнуть не смеет!.. А обойтись без кулака с трудом умеет!.. Ха-ха-ха-ха!...

Нов Дер. Ну это еще вопрос!.

Кулак. А ты куда суешь свой нос!..

Петрушка. Поосторожней—гадина кулацкая!..

Кулак. Тебя еще бояться—рожа дурацкая!..

(Петрушка обаян—с криками бросается на кулака)

Петрушка. Я те покажу, сделка кабальная!..
Скотина нахальная!..

Город. (оттаскивая Пет.).. погоди, мы его в работу возьмем!

Кулак. Мы не одни-с!.. Мы вдвоем!..
Есть у нас союзница святая.—

Церковь. (выходит медленно из-за кулис—гнусавит). Аз есмь церкви—мертвая и живая!.. (подходит к кулаку и благословляет его)... Да снизойдет на тебя господня милость велия!.. Лишь с тобою и оживела я!.. (обращается к другим)... Ибо он заступник и покровитель мой... иже еси на земли..

Дед. Ты, колокольня гундосая, чепуху не мели!..
Довольно народ дурачить!..

Церковь. Ах, владычица казанская!.. Да что-ж это значит?

Кулак. А мы сейчас лешего—домового напустим на них...

Церковь. Леший тоже в друзьях моих...

(Кулак кричит: Ого-го!.. Ого-го!.. Ого-го!.. Из-за кулис откликается леший; Ого-го!.. Ого-го!.. Ого!.. и прыгает на сцену, становясь рядом с церковью).

Леший (раздирающе хохочет) Ха-ха-ха-ха! Я здесь! Хе-хе-хе-хе!
Б услугам весь! Кого окопачить?
Кого одурачить? Хе-хе-хе! Этих, значит?

Церковь, леший и кулак. Ага-ха-ха! Ага-ха-ха! Аго-хо-хо!
Ну-ка, силу померяем!

Город, деревня и друг. Нет! Довольно! Долой суеверие!!!

Город. Нас теперь не провести!
Знаем, какой дорогой идти!
Довольно прежнего срама!

Нов. Деревня. Пойдем в избу-читальню вместо храма!¹⁾

Дед. Ишь отыскались поганые—гости незваные!

Петрушка. Я вам покажу, где раки зимой бывают!
Ишь, народ неграмотный надуваю!

(Леший хохочет, визжит, прыгает, кривляется).

Леший. Где неграмотный—там и я!
Верит темный лишь в меня!

Кулак. Ха-ха-ха! Главную опору-то нашу и не показали, а необходимо, чтоб они знали! Ну-ка, домовой, беги за темнотою, за невежеством и нищетой! (Леший визжит, кривляется и прыгает за кулисы)

Церковь (на город). Да изыде на вас кара ..

Город (грозно). Умереть тебе уж давно пора! Только и держись темнотою! А кто с грамотной головою—тот плюнул на тебя давно!

Нов. Деревня. Толку от тебя нет все равно! Давишь только наши головы и плечи! Один лишь кулак ставит тебе двухпудовые свечи! Чтобы грабить спокойней было бедняка! Выжимать из него соки!.. Да, новая деревня начинает уже понимать, что ты за благодать.

Дед. Гнули нас цари и дворяне—так и ты была в одном стане. А как намахали мы их—умираешь ты без них! Можешь только на темноте и кулаке держаться! Давай и мертвой, и живой при-творяться! Да, народ стал и в тебе разбираться. Что ты за штука такая—стал понимать!

Петрушка. Книжкой тебя, да наукой надо доканать!

(Из-за кулис хохот, визг, крики, на сцену везжат Леший верхом на Темноте, увидя церковь, хочет встать на колени—перекреститься и падает вместе с Лешим на пол... Хохот, визг, крики. Леший поднимает Темноту и ставит ее рядом с церковью—та благословляет ее).

Церковь. Следуй за мной, дщерь греховная!
Да не простится тебе жизнь твоя греховная!

Город (публике). Жизнь тяжелая! Бедная! Темная!..

¹⁾ Можно сказать: „в клуб“, „в школу“ и т. п.

- Церковь (Темноте). Уготовлена тебе геенна огненная!
- Петрушка. А кулаку царство небесное! Дело известное!
Дурачит по чем зря! Эта святая фря!
- Город (грозно). Э, да что тут с ним, канитель разводите!
- Все. Довольно в темноте быть!
- Дед. Нечего этих гадов бояться! Надо за них взяться!
Ишь, обнаглели проклятые—издеваются!
- Нов. Деревня. Закабалить неграмотных стараются.
- Церковь, Леший, Кулак и Темнота (на Город и Деревню) (Злобно все). Ага! Ха-ха-ха-ха... Ага!
Мы вас в тиски зажем!
Мы одурачим!
Все соки вытянем из вас!
Ага! Ха-ха-ха-ха...
- Кулак. Неграмотный—мне по душе—по праву—
Его скорей могу я обдурить,—
Прижать в нужде, как следует, на славу!
Навеки сделкою закабалить!
- Все (Церковь, Домов. Ага! Ага! Ха-ха-ха-ха!!! Ага! и т. д. и др)
- Церковь (гундосит) Неграмотный—мой раб достойный!
Я ладаном его дурманить лучше всех могу!
И денежки с него деру—когда покойник!
Живого—то же самое—как надо, оберу!
- Все. Ага! Ага! Ха-ха-ха-ха! Ага!
- Леший. Неграмотный! Ха-ха-ха-ха—Поверит,
Что есть и чорт, русалка, лешай, домовой!
Живет, не думая—как звери!
И сгинет так во тьме он вековой!
- Все. Ага! Ага! Ха-ха-ха-ха! Ага!
- Темнота. Да! Я причина всей беды—всех бедствий, зла, болезней, преступления. Причина нищеты и кабалы, причина бедности и разоренья!...
- Все. Ага! Ага! Ха-ха-ха-ха-ха-ха! Ага!..

Н. Дер., Город. Эй! Смирно! Будет! Крышка вам!—

Дед, Петр, Город. Довольно гадам издеваться!

Нов. Дер Пусть Комсомол поможет нам
С неграмотностью, с темнотою справляться!

(Из-за кулис под аккорд музыки выходит „Комсомол“ (он и она) с красным знаменем, подходят быстро к Нов. Дер., Городу и обращаются к противникам (те трясутся от страха). Нов. Деревня, Город и Комсомол показывают надписи с другой стороны).

Комсомол На знамени у нас великий Ленин!—
(под музыку аккорд). Наука—просвещение масс!

Последние две строчки { Мы старый мир иным заменим!
говорят второй раз { И уничтожим знанием вас!
все.

(Поют на мотив „Мы кузнецы и дух наш молод“, а если этот мотив незнаком, то подбирают любой или же декламируют под музыку).

1.

Народ наш свеж, народ наш молод,¹⁾
Он рано вышел для борьбы,
Вздымай-же знания, товарищ молот,
Кору невежества дрови

2.

Народу просвещение нужно!
Довольно спал он мертвым сном!
Вперед, товарищи, и дружно
Мы вековую пыль сметем

3.

В борьбу с невежеством мы вступим
Пусть враг силен—сильнее мы!
Стоим мы стойко—и не отступим,
Пока мы не рассеем тьмы!!!

(Первой удирает Темнота—потом Леший, затем Церковь и наконец Кулак, удирают не сразу, а крадучись!.. Петрушка, видя это бегство, берет у Дед'а метлу и незаметно уходит за кулисы.. Или-же все—Леший, Кулак и т. п. падают на пол, Город, Дер. и др. становятся на них одной ногой и поют, а после пения или декламации гонят их за сцену с криками: „Долой неграмотность—темноту!“ Петрушка их метлой кроет и т. п.—потом все возвращаются на сцену, кроме Петрушки).

Надписи перевертывают обратно на „Гор.“, „Дер.“ и „Комсомол“, все группируются вокруг Комсомола. Дед возбужден; знамя незаметно передается за сцену).

¹⁾ Стихотворение взято из газеты „Долой Неграмотность“ № 1 (6)—от 1/IX—24 г. изд. ВЧКЛб при ГПП

Дед. Жаль, что они успели удрать, а то не мешало бы им шерсть надрать!...¹⁾ Петрушка! Где—ты?! (из-за кулис откликается).

Петрушка. О-о о-о! Бегу! (вбегает)... Ух! устал! Их всех, проклятых, метлой твоей отстегал! Такого пару им поддал!

Дед. Детки мои!—Что-же молчите!—Веселиться надо! Теперь грамоту захочет всякий знать! А грамотный начнет в общество «Долой Неграмотность» вступать!

Нов. дер. Ну, кому черед запевать!

Петр. Я готов всех грамотных расцеловать—особенно девиц! Кто желает?!.. Никто не увидит и не узнает!..

Город. Пусть комсомол запевае!..

(Музыка играет частушки).

Комсомол (он) С комсомолом—путь-дорога
К знанью светлomu лежит!
В книге всяк узнает много
А природа убедит.

(Музыка повторяет мотив, все немного пляшут).

Комсомол (она.) Мой миленок комсомол,
А я комсомолочка!
У меня и у него—
С книгой дома полочка!

(Пляшут).

Город (Деревне). У тебя изба-читальня,
У меня рабочий клуб!
Там культуры наковальня,
Жизни новой—свежий сруб!

(Пляшут).

Дед: Приглашаю на свиданье
Только грамотных старух!
Дам урок им, по желанию
Дать урок могу для двух!

(Пляшут).

¹. Если идет II-я картина (гонят Леш. и др.), то след. слова отпустить до слов Деда).

П е т р.

У Петрушки — на макушке
Дыбом волосы торчат!
Все девицы, бабы-душки
Комплименты говорят!

(Пляшут).

В с е: (громко)

Мы неграмотность к десятой
Годовщине Октября
Ликвидировать сумеем!
Строим Общество не зря! (Танец).

В с е:

Темноту мы одолеем
Край родной наш зацветет!
Каждый станет грамотеем
И страна пойдет вперед!

(Все танцуют лихо, Дед и Петрушка выделывают смешные трюки — занавес во время пляски медленно закрывается).

М. Соколов.

ЛОЗУНГИ.

Нам надо во что бы то ни стало поставить себе три задачи: во-первых — учиться; во-вторых — учиться; в-третьих — учиться.

Ленин.

С нашей российской безграмотностью, будь она проклята, с бесграмотностью нашего господствующего рабочего класса мы будем бороться беспощадно.

Троцкий.

Сольемся в одном порыве побороть тьму, вооружить каждого рабочего и крестьянина оружием знания.

Крупская.

Густой сетью разбросаем школы по всей земле русской. Не должно быть неграмотных, не должно быть темных, забытых.

Троцкий.

В 10-ой годовщине Октябрьской Революции в Советской России не должно быть неграмотных.

Никому и никогда не поздно сбросить позор неграмотности.

Грамотность связывает нас воедино: в этом ее великая сила.

Троцкий.

Позор, если к 10-годовщине Красного Октября мы не все сумеем прочесть его лозунги.

Рабочий и крестьянин, — грамотность закрепляет твою власть.

Грамота—путь к коммунизму.

* * *

Мы нищие люди и некультурные люди, не беда. Было бы сознание того, что надо учиться. Была бы охота учиться. Было бы ясное поминание того, что рабочему и крестьянину учение нужно теперь не для принесения „пользы и прибыли помещикам и капиталистам“, а чтобы улучшить свою жизнь.

Ленин.

* * *

Безграмотный человек стоит вне политики, его нужно сначала научить азбуке.

Ленин.

* * *

Право и обязанность каждого гражданина быть грамотным.

* * *

Ликвидация неграмотности трудящихся — дело рук самих трудящихся.

* * *

Грамотный! Ты в долгу перед неграмотным, расплатись, обучив его.

* * *

Грамота—опора трудящихся в борьбе за лучшую жизнь.

* * *

Мы не так богаты, чтобы скудиться на ликвидацию неграмотности.

* * *

Безграмотность—родная сестра разрухи.

* * *

Разрушенное хозяйство досталось нам в наследство от всех войн и, чтоб поправить его, нужны люди знания, а ими могут быть только грамотные.

* * *

Хозяйственник,—грамотность даст тебе квалификацию рабочих, в которой ты так нуждаешься, а поэтому помоги нам в начатой работе и словом и делом.

Хотите поднять производительность завода—откройте при нем школу грамоты.

* *
*

Машина любит грамотность, а машина—наше спасение.

* *
*

Труд и знание непобедимы.

* *
*

Всеобщая грамотность—необходимое условие развития крупной промышленности.

* *
:

Весь день на фабрике тружусь, а после фабрики—учусь.

* *
*

Безграмотный недостоин быть членом профсоюза.

* *
*

Не молебен—а грамота и знание спасут нас от засухи.

* *
*

Где у безграмотного колос, у грамотного два.

* *
*

Мы бедны потому, что темны.

* *
*

Ты крестьянин, я рабочий,
Наш союз непобедим.
Чтоб улучшить производство,
Прежде школу создадим.

* *
*

Раньше брали стараньем,
До седьмого работали поту,
А теперь мы наукой и знаньем
Облегчаем нашу работу.

* *
*

Вооружись знанием, товарищ, как ты вооружился вянтовкой.

Руки, привыкшие хорошо держать книгу, смогут лучше держать и винтовку на защиту революции.

* *
*

Ты управился с царем,
Так управься с букварем.

* *
*

Знание—могучее оружие в руках бойца.

* *
*

Неграмотных женщин почти в 3 раза больше, чем мужчин—
в 3 раза больше их должно быть на ликпункте.

* *
*

Первое место в школе грамоты—женщине.

* *
*

Знание—могучее оружие в руках освобожденной женщины.

* *
*

Только грамотная мать—опора своего ребенка.

* *
*

Говорили раньше бабе:
„Дальше кухни не ходи“.
Нынче в школе я училась...
То ли будет, погоди.

* *
*

Как нам грамота полезна,
Я теперь заметила:
Прочитала письмо мужа,
На него ответила.

* *
*

Далеко мои родные,
Не сберусь их повидать:
В школе нынче обучалась,
Стала письма им писать.

* *
*

Хороша наша деревня,
С поворотом улица.
В школу взрослых походила,
Сразу стала умница.

Стой! Почему ты до сих пор не состоишь членом общества „Долой Неграмотность? Иди запишись! Выполни свой долг перед революцией!

Если ты не член ОДН, то запишись в «однодневник» борьбы за грамотность.

В каждом предприятии и учреждении должна быть ячейка ОДН.

Ни одного неграмотного к 10-ой годовщине Красного Октября — задача О.Д.Н.

Неграмотный — враг как для себя, так и своего хозяйства.

Хочу выполнить завет Ильича! Хочу быть грамотным! Иду в школу!

1. Грамотность побо́дет врагов деревни — грязь, убожество и нищету.

2. Грамотность поможет поднять производительность труда в промышленности и урожай наших полей.

3. Рабочий — к молоту, крестьянин — к плугу, учитель — в школу, но все вместе к одной цели — поднятию народного хозяйства.

4. Грамотность дает знание, знание — непобедимая сила.

5. Об'единяйтесь в О-во „Долой Неграмотность“ для совместной борьбы с темнотой.

6. С факелом знания в одной руке, с серпом и молотом в другой, — уча и учась, мы идем вперед.

А. Луначарский.

Краткая библиография.

1. „На борьбу с темнотой“. Сборник 1-й, издание Тульского общества „Долой Неграмотность“ и Губполитпросвета 1924 г. стр. 265. Имеется хорошо разработанный суд над неграмотной и проч. обширный организац.-методический и агитационный материал.

2. „За грамоту“. (Вечера агитации за ликвидацию неграмотности). Выпуск 2-й, издание ВЧКлб и Агит. Отд. Глав. П. П. Издательство — М. „Красная Новь“ (ныне „Долой Неграмотность!“). Стр. 136. Изд. 1923 г. Москва. Единственный—хорошо выполн. и ценный по содерж. агитсборник. В сборнике помещены разнообразные материалы, (как устроить вечер ликвидации неграмотности стр. стр. 105, большой статистич. материал), суд над самогонщицей, инсценировка за грамоту, схема устно-живой газеты, библиограф. и т. п.

3. „Все на борьбу с темнотой!“ Издание тех же орган. М. 1923 г. Стр. 110, (выпуск 1-й). Сборн. для агитации за л/н.

4. „Долой Неграмотность“. (Журнал и газета). Издае. тех же орган. Журнал им. 5-й год издания и содержит богатейший разнообразный материал. Из них можно взять матер. для инсцениров., декламации и т. п.

5. „Тьма и Свет“. Пьеса в 2-х д., соч. И. Н. Кюсакова, изд. Тулгубполитпросвета 1923 г. простая несложная, но вместе с тем художественно-написанная пьеса, пригодная для постановки драмкружком любого состава.

Примечание. Теперь выпускается еще газета: „Третий Фронт“

6. „Синяя блуза“. Вып. 1-й. Изд. МГСПС „Труд и Книга“. М. 1924 г. Стр. 63. Цена 65 коп. Тираж 5000. Вечер, посвященный ликвидации безграмотности на стр. 25-й и там-же объяснение, как организовать жив. газету, частушки, инсценировки, раек на разн. темы (о самогоне, об электрификации и т. п.).

7. Из остальн. пособий и подсобн. материала можно использовать газеты („Беднота“ и др.). Соч. Демьяна Бедного (За буквари и др.), матер. из букварей и пр.

Содержание.

Предисловие 3

Организационно-методическая часть

1. Всем Губкомам, Обкомам и Крайкомам РКП, областным Бюро ЦК РКП и ЦК Нац. Компартий (Циркуляр ЦК РКП(б)). 5
2. Всем Укомам и Райкомам РКП (б.) и РЛКСМ, фракциям профсоюзов, Уик и Рик 6
3. План проведения трехдневника 8
4. Как подготовить и провести в избе-читальне и рабочем клубе день агитации за грамоту. 11
5. Формы и способы агитации по вовлечению неграмотных в школы. 12

Материалы к однодневнику.

1. Декрет о ликвидации неграмотности среди населения. 17
2. Мысли В. И. Ленина о борьбе с неграмотностью. . 19
3. Тезисы для выступлений в день пятилетнего юбилея издания декрета о ликвидации неграмотности. . 23

Материалы для бесед, чтений и докладов.

1. Страничка из дневника. *Н. Ленин.* 29
2. Работа расширяется. *М. Калинин.* 30
3. База культуры. *Крупская* 32
4. Каждый грамотный должен поставить перед собой задачу обучить одного неграмотного. *Б. Леонидов.* 33

5. Отпускник, на борьбу с неграмотностью. <i>Приграв- дов-Кудрин.</i>	36
6. Что говорят цифры. <i>Е. Медынский.</i>	38
7. Неграмотность—бич сельского хозяйства.	45
8. Грамотность и здоровье <i>А. Берлянд.</i>	46
9. Мы бедны, потому что темны	47
10. Крестьянин—самоучка Сергей Журавлев	49
11. Случай с Авдотьей. <i>Вержбицкий.</i>	50
12. Женщина. <i>П. Дорохов.</i>	55
13. Фомка парень удалой или „неграмотность долой“. <i>Ко- совский.</i>	56
Агитационно-художественный материал.	
1. Живая газета - журнал „Долой Неграмотность“. <i>М. Соколов.</i>	64
2. Схема стенной газеты „Долой Неграмотность“	
Лозунги.	85
Кратная библиография.	90